

**Аналитический отчет
по выполнению научно-исследовательской работы по проведению
комплексного социологического исследования на тему**

**«Исследование социальных проблем мигрантов: мнение
представителей диаспор на территории Свердловской
области»**

ИСПОЛНИТЕЛИ:

Вандышев М.Н.

Веселкова Н.В.

Гуржиев С.Ю.

Петрова Л.Е.

Прямикова Е.В.

Шапко И.В.

Введение.....	3
Ситуация приезда в Свердловскую область.....	6
Образование.....	13
Бытовая ксенофобия.....	39
Учеба/ работа.....	52
Жилье.....	60
Отношения с полицией и силовыми структурами.....	66
Доступность и качество медицинской помощи.....	73
Визуальные репрезентации этнических групп.....	86
Заключение.....	95

Введение

Миграция в качестве экономического, социального культурного и политического феномена становится все более значимым объектом общественного и исследовательского внимания. Это связано, на наш взгляд с несколькими обстоятельствами: во-первых, её роль в нашей жизни будет возрастать, а, во-вторых, потому, что проблемы миграции становятся атрибутом внутренней политики и общественных дискуссий обудущем страны.

В связи с этим, представляется чрезвычайно важным понять, каковы масштабы миграций, как осуществляется въезд-выезд мигрантов, каковы масштабы дискриминации мигрантов и в каких сферах? Каковы жизненные планы мигрантов, с какими трудностями и проблемами они сталкиваются. Именно эти и другие вопросы стали основополагающими для проведенного исследования.

Исследование социальных проблем мигрантов «Мнение представителей диаспор на территории Свердловской области» предполагало интервью представителей различных диаспор на территории Свердловской области. В цели подобных исследований всегда входит поиск зон напряжения. Социальная напряженность – крайне сложный феномен, который невозможно изучать только количественными или качественными методами. В нашем случае – речь шла скорее о мигрантских практиках, о том, как они решают какие-либо вопросы и проблемы. Ценность данного исследования заключалась в том, чтобы вывить эти практики с учетом диаспоральных различий.

Исследование мигрантов предполагает различные трудности, которые заключаются в языковом барьере и легитимности пребывания на территории «принимающего сообщества». Именно поэтому самые «проблемные» мигранты оказываются вне рамок исследования. Выборка в данном случае осуществлялась по принципу «снежного кома». Проникновение в диаспору и последующее рекрутирование других респондентов (информантов) – не

самая выигрышная, но, наверное, единственная стратегия при минимальном финансировании. Оптимальный вариант – оплата участия в исследовании, что было невозможно в нашем случае. При такой логике отбора респондентов, их состав оказался очень «пестрым», в выборку попали как мигранты, так и граждане РФ, активно включенные в деятельность диаспоры.

Метод интервью не предполагает выявления каких-либо тенденций, он позволяет выявлять случаи (кейсы). В такой логике и сделан анализ интервью. Иными словами, ситуация в обществе раскрывается через мигрантские практики.

Объект – представители изучаемых «диаспор»

Цель – исследовать мнение представителей «диаспор» об актуальных проблемах в различных сферах жизнедеятельности, исходя из собственного опыта и опыта других членов «диаспоры».

Предмет – мнение представителей «диаспор» об актуальных проблемах в различных сферах жизнедеятельности, исходя из собственного опыта и опыта других членов «диаспоры». Включены следующие диаспоры:

Задачи:

1. выявить мнение о проблемах, связанных с въездом-выездом, регистрацией по месту жительства, решением различных вопросов жизнеобеспечения;
2. выявить мнение о проблемах в сфере здравоохранения, включая всех членов семьи;
3. выявить мнение о проблемах в сфере образования, включая всех членов семьи;
4. выявить мнение о проблемах поиска, смены работы, трудовой деятельности;
5. выявить мнение о возможных проблемах взаимодействия с разными группами населения, возникающих по причине не-знания или плохого знания русского языка, а также местной культуры;

б. выявить мнение о возможных проблемах сохранения и передачи своего национального (родного) языка и национальной (родной) культуры.

Кодировка интервью с респондентами проводилась по каждой диаспоре в отдельности. Название диаспоры (за исключением «аварцев» и «цыган») осуществлялась в соответствии с международным стандартом ISO 3166 (двухбуквенная система).

Название диаспоры	Буквенное обозначение
Аварцы	AV
Азербайджанцы	AZ
Армяне	AM
Киргизы	KG
Таджики	TJ
Узбеки	UZ
Украинцы	UA
Вьетнамцы	VN
Китайцы	CN
Цыгане	RM

В тексте цитаты из интервью информантов зашифрованы следующим образом: «*курсив*» – прямая речь информанта; (AV1M41) – AV – диаспора; 1 – номер интервью; M – мужской пол; 41 – количество полных лет.

Ситуация приезда в Свердловскую область

Прежде всего, необходимо отметить, что определить количественные показатели миграции в Россию в целом и в Свердловскую область, в частности – задача не из легких. Эксперты в этой области отмечают, что число трудовых переселенцев определяется и ФМС РФ, и экспертами только приблизительно, поскольку велика доля нелегальной миграции. По экспертным оценкам Центра миграционных исследований (РОО ЦМИ), общая численность трудовых мигрантов в России в 2014 г. составляет около 4-5млн. человек¹. Официальная трудовая миграция по данным Федеральной миграционной службы (ФМС России) на конец 2013 г. составила около 2 млн. чел.² При этом разрешение на работу на конец 2013 г. имели 1245 тыс. чел., а патенты – 1402 тыс.чел. Одновременно, количество иностранных граждан, пребывавших на территории РФ, но неоформивших соответственные документы и находящихся на территории России более 90 дней, составило в 2013 году более 3млн. чел. – это «группа риска», которых ФМС относит к недокументированным трудящимся-мигрантам.

Свердловская область также является привлекательной для трудовых мигрантов. Так, в 2014 году, по словам Я. Силина, было поставлено на миграционный учет 337 тысяч иностранных граждан, половина из них проживает в Екатеринбурге³. Это при условии, что цифра снизилась на 13% по сравнению с 2013 г⁴.

Результаты проведенного исследования рисуют довольно пеструю картину приезда информантов в Свердловскую область: разница обнаруживается и в сроках пребывания, и в статусе информантов, и в

---

¹ Полетаев Д. Мигрантофобия и миграционная политика// Мигранты, Мигрантофобия и миграционная политика / Отв. ред. В.И. Мукомель – М.: НП “Центральный Дом адвоката”, Московское бюро по правам человека, “Academia”, 2014. С. 6.

² Там же.

³ Социальные и экономические риски оказания медицинской помощи мигрантам в Свердловской области// http://ombudsman.midural.ru/news/show/id/452/news_category/61

⁴ Поток мигрантов на Урал сокращается// <http://ekb.dk.ru/news/potok-migrantov-na-srednij-ural-sokrashhaetsya-236864252>

причинах приезда, и в «фасилитаторах». Тем не менее, можно выделить несколько типичных моделей.

1. Модель заведомо кратковременной миграции. В нашем исследовании к этой группе относятся вьетнамцы и китайцы. Этот тип миграции свойственен тем, кто прибыл в Свердловскую область на четко очерченный срок – 2-4 года, как правило, для получения высшего образования. Причем, что важно отметить, отнюдь не всегда Екатеринбург является городом свободного выбора информанта: *«Ну, я должен сказать по обмену просто мы не можем выбрать, какой город...Мы хотели, но это было невозможно, потому что наши министерства отправило куда, туда мы и должны приехать. Это не наш выбор»* (VN1M33).

Именно потому, что на учебу иностранные студенты приезжают более или менее организованно серьезных затруднений с оформлением документов на пребывание в стране они не испытывают. Более того, информанты отмечают в качестве позитивного момента первичной адаптации наличие «своего» помощника: *«Да, обычно как, это уже мы называем этого человека старший брат по учебе. Это буквально по-китайски. Это человек – он китаец, сейчас он уже закончил магистратуру, он уже работает. Когда мы приехали сюда, он помогал нам во всем, что делать, как оформить визу, куда документы, что делать осмотр в больнице, первый раз он помогал нам»* (CN2Ж25).

Эта группа мигрантов выделяет ряд проблем пребывания в Свердловской области, в частности в Екатеринбурге.

- Языковой барьер. Эта проблема отмечается и самими информантами и интервьюерами, которые в некоторых случаях вынуждены были проводить опрос через переводчика.
- Непривычный климат и кухня. *«Климат очень отличается... к этому очень трудно привыкнуть...»* (VN4Ж24).
- Некомфортные условия жизни в общежитии.

В целом можно сказать, что для этой группы информантов свойственен средний уровень адаптации. Они активно овладевают русским языком, изучают традиции, обычаи страны, в которой находятся, ибо чувствуют себя гостями, и ведут себя, соответственно, как гости – отмечая все преимущества и недостатки принимающей стороны, но осознавая временность своего пребывания.

2. Модель «мигранты со стажем». Поясним – это группа мигрантов, которая приехала в Свердловскую область (или в Россию) 15-20 лет назад. Среди них – представители различных этнических групп: аварцы, армяне, азербайджанцы, киргизы, таджики. Особенности этой группы состоит в том, что «ситуации приезда» самые разнообразные. При этом нужно отметить, что иногда информанты могут со всей определенностью рассказать о мотивах своего приезда в Россию, Свердловскую область, иногда – это вызывает у них затруднение, в некоторых случаях они описывают сложную жизненную ситуацию в которой переплетены самые разные обстоятельства их отъезда с со своей Родины.

- Армия. Как известно, этот социальный институт является важнейшим каналом социальной мобильности. Не оказался он исключением и в нашем исследовательском поле. Информанты отмечают, что приехав в Россию отслужить в армии, остались – возможно, навсегда: *«...попал в город Екатеринбург на военную службу. В 32-ом военном городке служил. Отслужил... когда, город понравился, остался»* (AV1M41).
- Поездка к друзьям: *«Приехал, честно сказать, на две недели к друзьям. Я не знаю, мне как-то Урал понравился, может... Город показался чем-то ближе к горам»* (AV2M50).
- Родственные связи: приезд к родственникам, приезд с родителями, воссоединение с семьей. *«...по контракту муж нашел здесь работу... Сначала он приехал в шестом году, затем мы с детьми приехали, вот так, в принципе, на 3 года как бы, по контракту приехали, а так остались..»* (KG4Ж32). Важно отметить, что уже в этом сюжете приезда переплетаются

различные причины миграции – одновременно – работа и воссоединение с семьей – что в нашем исследовании оказалось довольно распространенным явлением. Другой информант отмечает, что приехал с родителями, возвращался домой, снова приезжал в Свердловскую область, до тех пор, пока не решил здесь остаться: *«...до 4-го класса я жил на родине, потом уехал сюда, отучился до 9-го класса здесь, в Екатеринбурге, потом уехал на родину, закончил школу, приехал сюда опять и получил образование, ну... среднее специальное. Ну, все, я здесь живу... Ну, я периодически приезжал-уезжал, то есть можно сказать, что здесь где-то с двухтысячных»* (AZ2M25)

- Работа. Важнейшим мотивом приезда является поиск работы. В повествованиях информантов этот мотив звучит, так или иначе, практически у всех, правда с разной степенью напряженности. Для одних работа является необходимым условием, но не определяющей причиной: информант приезжает к родственникам, друзьям – остается – устраивается на работу: *«В моем случае брат здесь был как бы, а нас всего два брата как бы, тяжело без него было, взял - приехал. Отца нет у меня, а мама здесь. Получается, приехал к родственникам, потом работой затянулся»* (AM3M29). Для других именно работа становится краеугольным камнем отъезда из дома: *«Мы поняли, что здесь раз в 100 лучше, чем там. Там все равно работы нет ни для кого»* (AM4M24)

Информанты из этой группы имеют различный статус: кто-то из них получил гражданство, кто-то имеет патент. Но практически все отмечают сложности с оформлением документов, бюрократизацию соответствующих органов. Так, информантка, проживающая на территории Свердловской области уже в течение 15 лет, отмечает: *«...я его (гражданство) уже три года планирую... Каждый год что то у них там случается. То это заканчивается, то то. Ну, так и не попадается.»* (TJ2Ж19). Другой информант (22 года проживает в Свердловской области) в беседе с интервьюером сетует: *«Ну, насчет гражданства?.. Ну, несколько раз подавал*

документы, потому что, то одного не хватало, то второго, то срок пребывания заканчивался, то очереди всякие, ну вот мед. Комиссию пройти, по сравнению с нынешними временами. Бегали долго, ну, слава Богу, все это позади уже, сдавали все» (ТJ-1М46).

Важную роль в оформлении документов играют «посредники»: друзья, родственники, знакомые, оплаченные посредники.

Специфика этих информантов состоит в том, что они ощущают себя укорененными жителями России, Свердловской области. При этом можно выделить две модели миграционных планов. Одни, даже испытывая ностальгию, предпочитают оставаться здесь, в Свердловской области.

Другие, задумываются о переезде обратно на родину, подчеркивая при этом, что это может случиться только в «старости»: *«Я, в самом деле, здесь очень комфортно себя ощущаю и живу. Единственное, конечно, это может быть с возрастом, хочется где-нибудь там, в Краснодарском крае или Дагестане, где... эээ... теплее, где море (с улыбкой, смеется)» (AV-5M49).*

3. Модель «мигранты-новобранцы». В эту группу входят представители самых различных диаспор. Для них характерен короткий срок пребывания в Свердловской области – 2-4 года. Часть из них может быть отнесена к группе «маятниковых мигрантов»: работа в Свердловской области – отъезд на родину – возвращение на Урал и т.д. Другая часть – те, кто еще не определился со сроками своего пребывания в Свердловской области.

Они сталкиваются с серьезными проблемами при оформлении документов на получение гражданства, патентов, разрешения на работу. Один из информантов, отвечая на соответствующий вопрос интервьюера, отмечает в качестве основной проблемы *«... это очереди, причем, скорее всего, что они искусственно сделанные, тоже самое в УФМС, в миграционных службах... В основном проблема в этом, с гражданством связанная, даже с видом жительства, с разрешениями там всякими... постоишь в очереди, ты уже не то, что не хочешь гражданство, ты вообще*

уже ничего не хочешь. Причем, то зачем ты выстоял всю очередь, ты точно не получишь»(AM3M29)

Как и в предыдущем случае, эта группа мигрантов прибегает к помощи в оформлении документов со стороны близких, родственников или посредников. Так, информантка из Узбекистана признается: *«...оформить временную регистрацию, если честно, то мне подруга помогла» (UZ4Ж24).*

Вместе с тем, наиболее распространенный вариант в этой группе – услуги посредника. Так, информант из Таджикистана сетовал, что в предыдущий приезд *«...оформлял патент через посредника... Патенты потом, когда домой я ездил. Старый патент у меня в кармане, его я не потерял, старый в кармане, квитанции и все... В этом году когда пришел, я показал посредникам, вот мои, мой патент, квитанции. Можно с этим дальше? Они сказали, не получается. Потом снова заново патент, отдали. Пришлось мне еще другого посредника, нашел, прописка делал. Без денег ничего не получается» (TJ4M54).*

Вот типичная история, рассказанная мигрантом из Узбекистана: *«...если честно, мы переплачиваем деньги. Сначала отпечатки снимаешь, потом платишь госпошлину, например, 1216 рублей, а мы платим больше, так как делаем через знакомых. А мы платим 6000 рублей, людям, которые делают документы, все документы отдаем, потом нам отдают патент. Если просто заплатить только госпошлину ничего не получится, например, стоишь, в очереди, 30 человек, там приходит человек, некий посредник, которому отдаем деньги, и он заходит без очереди (отдает 50 человек), а эти, кто в очереди, будут дальше стоять. Кому жаловаться, кто послушает? ...а патент каждый месяц оплачиваешь 1216 рублей, а дальше там разрешение на работу, где-то 20-30 тысяч, платишь за год и хоть работаешь, хоть не работаешь... (UZ1M35).*

Особый кластер в группе вновь прибывших мигрантов составляют украинцы. Особенность их мигрантской биографии – в вынужденном характере отъезда с родины. Вот типичная для этой группы мотивация

выезда из Украины: *«Там невыносимо было находиться, очень страшно там, мы все разъехались, только те которым не было ехать или пенсионеры, остались. Там в дальнейшем будущего нет, Украина в беде полной, если такая идет война. Уехали, так как вынуждены...»* (UA5Ж28).

Для этой группы характерна растерянность, неопределенность своего ближайшего будущего. Часть из этой группы собирается пустить корни здесь, на Урале, мотивируя это бесперспективностью возвращения в Украину: *«...нам хотелось бы (остаться), потому что мы приехали на постоянное место, потому что дальнейшей жизни там я не вижу, ее уже не будет»* (UA7Ж26). Кто-то еще не определился: *«Вернусь домой, если все успокоится»* (UA2М26).

Резюмируя, можно отметить, что все указанные модели характеризуются особым вариантом адаптации:

1 модель – группа с высоким уровнем адаптации;

2 модель – группа со средним уровнем адаптации;

3 модель – группа с низким уровнем адаптации.

Вероятно, наибольшего внимания требует последняя группа – с неустойчивым статусом, с неопределенностью жилищных условий, трудностями с трудоустройством и неясными для них самим жизненными перспективами.

Образование

Проблемы мигрантов в сфере образования могут конструироваться специфическим образом, например в силу незнания русского языка, либо неспецифическим, например, в условиях коммерциализации образования, когда возникают вопросы доступности образования, прежде всего, способности родителей платить либо за себя, либо за своих детей. Сегодня среди существующих направлений изменения образования можно выделить три наиболее важных. Прежде всего, это *демократизация*⁵, которая в большей степени фиксируется на уровне высшего образования, но опосредованно влияет и на все остальные составляющие данной сферы. Демократизация является следствием повышения значимости высшего образования, при этом освоение первой ступени (бакалавриата) рассматривается большинством населения как практически «обязательное» условие будущей успешной жизни. Насколько наши респонденты обеспокоены получением среднего и высшего образования, либо для себя самих, либо для своих детей? Насколько это связано с особенностями их социального положения?

Во-вторых, важным направлением изменений в области образования являются *стандартизация и универсализация*. Прежде всего, это связано с глобализацией и выражается в идеях и решениях Болонского процесса. Повышение мобильности современного населения вызывает потребность в освоении межкультурных умений, традиций, что приводит к необходимости постоянного обмена опытом студентов и преподавателей из разных стран. Таким образом, в современном вузе сложилась новая когорта иностранных студентов – казахов, киргизов, узбеков, украинцев. Стандартизация в таком случае является основанием для универсализации, то есть возможности соотнесения результатов обучения, зафиксированных в различных странах.

---

⁵ Понятие «демократизация» чаще употребляется в западной литературе, российские исследователи употребляют термин «массовизация».

Насколько мигранты способны вписаться в существующие стандарты? И стремятся ли они к этому?

В-третьих, *коммодификация*, превращение образования в товар, услугу. Это влияние не только рынка, но и общества потребления, современный индивид – человек, активно потребляющий различные товары и услуги, в том числе и образовательные, для реализации своих практических нужд, для собственного развития. Индивид в большей степени самостоятельно начинает определять приоритет тех или иных услуг и тем самым влияет на структуру образовательного процесса. В нашем случае речь идет о востребованности курсов изучения права или русского языка.

В 2008 году мы проводили исследование положения детей-мигрантов в средней общеобразовательной школе.⁶ Школа - это поле равноправных возможностей для всех учеников (мы имеем в виду идеальный вариант). Это равноправие поддерживается всей системой регламентации деятельности педагогов и их собственными установками.

Разработана концепция мигрантской педагогики (научная школа Е. В. Бондаревской). В школе Е. В. Бондаревской, по материалам Л. М. Сухоруковой, разработан следующий «социально-психологический и педагогический портрет ученика-мигранта: дети мигранты, вынужденные переселенцы, находятся в особо трудных условиях: ребенок-мигрант отличен от среды своего нового местонахождения по своей культуре; он является, как правило, выходцем из малообеспеченных слоев общества, социально незащищен, не знает или плохо знает язык школьной системы, и не столько язык, но и психологию, на которую язык опирается, и в процессе интеграции рискует потерять собственный язык и культурные особенности своей личности».⁷ Насколько изменилась ситуация сегодня?

---

⁶ Проект «Исследование взаимодействия детей из семей трансграничных мигрантов с принимающим сообществом в рамках системы школьного и дошкольного образования» реализован при поддержке РГНФ и Правительства Свердловской области в 2008-2009 годах

⁷ Сухорукова Л. М. Теоретическая разработка категории «мигрантская педагогика» в научной школе Е. В. Бондаревской в 90-е годы 20 века // Международная педагогическая лексикография в теории и практике обучения в высшей школе: Сборник трудов Второй Международной научно-

Ключевым моментом, на наш взгляд, является межкультурное взаимодействие в современном образовании. В нашем исследовании проблемы получения образования либо совсем отсутствуют, особенно на фоне других жизненных вопросов, либо проявляются в формате интересов и предпочтений. По результатам анализа интервью все диаспоры разделились на три большие группы. Первая группа – аварцы, армяне, азербайджанцы, украинцы, цыгане. В данном случае «работает» либо российское гражданство (аварцы, цыгане), либо связи, сохранившиеся еще с советских времен (армяне, азербайджанцы, украинцы). Особых проблем ни с владением русским языком, ни с получением образования в данной группе нет. Вторая группа – таджики, узбеки, киргизы. Здесь более сложная и дифференцированная ситуация, есть случаи, аналогичные первой группе и наоборот, проблемные ситуации, связанные, прежде всего, со знанием русского языка. Третья группа – вьетнамцы и китайцы, в данном случае в выборку попали студенты-иностранцы. Тем не менее, некоторые из них предоставили информацию и о своих знакомых и родственниках, занимающихся на нашей территории другими видами деятельности.

Диаспора аварцев в нашем исследовании довольно специфична, они не являются трансграничными мигрантами, они жители России, но в силу национальной специфики образуют сообщество, поддерживающее особенности этнической культуры. Из всех аварцев, участвовавших в исследовании, только один плохо говорил на русском языке, что не мешало ему объясняться на бытовом уровне. Все аварцы изучают в школе русский язык, и благодаря этому могут общаться с другими жителями Дагестана, поскольку все они часто говорят на разных языках.

«У нас, у нас в Дагестане нет человека, который не знает русского языка, потому что много национальностей. Более 40 национальностей и все говорят на вашем русском языке. То есть, нет ребенка даже, который не

знает русский» (AV1M41).

Фактически с детства аварцы привыкают говорить как минимум на двух языках, а иногда и на трех.

«У нас в школе насколько я помню, я, когда учился, у нас 2 урока по литературе, родной литературе и 2 урока, хрестоматия «Грамматика...» называлась «... родного языка». Мы изучали 4 урока в неделю - родной язык. Но все предметы, кроме родного: биология, химия, физика и другие предметы — все на русском языке. И между собой, <...> конечно, эээ, не во время урока, после уроков в школе и так далее, они общаются, конечно, на родном языке, на аварском. Если даже преподаватель аварец, он никогда урок не преподавал на аварском языке. Положено преподавать на русском, он преподает на русском, на русском языке. Поэтому! Поэтому это, эээ, язык общения. И, конечно, если это лезгин, и кумыки, и даргинцы, у них в своих школах, где компактно проживает именно этот народ. Там, конечно, они тоже изучали, как аварцы и другие нации свой родной язык. То есть письменность, литература.» (AV5M49)

Участникам исследования, если и приходилось обращаться к образовательным услугам, то чаще всего это было репетиторство для поступления в вуз. Среди аварцев, участников исследования у многих есть высшее образование, позволяющее им работать юристами, специалистами в области строительства и сельского хозяйства.

«Интервьюер: *А почему вам пришлось нанимать репетитора по русскому языку?*

Респондент: *Потому что мне надо было поступать!*

Интервьюер: *А, перед поступлением, чтобы сдать экзамены?*

Респондент: *Да. И русский и другие предметы, которые я сейчас не помню. Э, и по английскому я нанимал, э, мне надо было при поступлении, так сказать» (AV3M39).*

Точно также нет необходимости для аварцев специально изучать особенности российского законодательства, потому что они им известны.

«Российское Законодательство, я уже как сказал, по мере, как и все изучали его, так и Дагестан — это Россия, в состав России входит давно» (AV1M41).

Участники исследования, либо сами, либо их дети ориентированы на получение высшего образования, при этом чаще российского образования, но в семье поддерживаются традиции общения на родном языке. Похожую картину продемонстрировали азербайджанцы и армяне, частично киргизы, узбеки и таджики. Притом, что они уже не являются частью РФ. Тем не менее, дает о себе знать общее советское прошлое и давние связи, есть много укоренившихся представителей этих этносов, что способствует конструктивной включенности в местное сообщество. Образование точно также либо получено в СССР, либо уже в РФ, либо у себя на родине. Среди респондентов-цыган, только один представитель рассказал о своем образовании.

«Закончил школу в Екатеринбурге. Закончил колледж, но не в Екатеринбурге, а в Шадринске, у меня там брат, с ним вместе, специальность: монтаж двухстворчатых сейфовых дверей» (RM4M18);

«у меня здесь родственники – дяди, ну, мамыны братья, двое. Они тут с 70-х годов<...>я ходил в армию, закончил 9 классов, ходил в колледж физической культуры, закончил его, поступил в университет физической культуры, тоже закончил. Ну, проучился, ходил в армию, «академ» взял, пришел и закончил университет. Работал, ну, на разных организациях там, тут... В итоге свое дело начали делать. Сейчас у нас своя кальянная, ну, две как бы... вот занимаемся кальянами» (AZ1M26);

«я здесь всё образование получал - в Свердловской области, г. Екатеринбурге; школу окончил, в университет поступил, а именно в Академию Юридическую, закончил ее», (AM4M24, живет в России примерно с 3 лет).

Для собственных детей участники исследования либо загадывают на будущее получение высшего образования, либо уже говорят о свершившемся факте.

«Да, самый старший учится в Юридической Академии. Второй сын сейчас сдает ЕГЭ и в этом году поступает тоже в Юридическую академию. Вот. Третий ребенок у меня, эээ, дочка, ей всего 16. Она тоже сдает ЕГЭ, 9-ый класс заканчивает, ну, и самой младшей 10 месяцев. Ну, я надеюсь, что она будет медиком как и ее мама, пе... педиатром» (AV5M49).

«Респондент: Дети уже... Сын УрГЭУ (СИНХ) заканчивает, а дочка в Москве учится. В МГИМО поступала, не могла поступить. Сейчас учится в Высшей школе экономики. Она еще в УрГУ училась, когда УрФУ не было. На международных отношениях полгода. Здесь ей не понравилось. Говорит, не учат. До этого поступала в МГИМО; документы там подавала и здесь, полгода здесь проучилась. На следующий год документы забрала и обратно туда поехала. Не могла поступить и сейчас в этом учится...»

Интервьюер: *Курсы приходилось брать?*

Респондент: *Нет, только английский. В Талисмане они оба. Лучшие, чем я они говорят и соображают» (KG1M49).*

С базовым образованием нет проблем у представителей украинской диаспоры. Кто-то учился еще в СССР, кто-то уже на Украине, но в любом случае проблем с русским языком нет ни у кого. *«А у меня два высших образования, я инженер-экономист-организатор. Отличный аттестат»* - говорит женщина, вынужденная переехать в РФ после печально известных событий на востоке Украины (UA3Ж50).

«Хохол без вышки, как справка без печати, украинская нация - все стремились; потом институт, закончил институт» (UA6M68).

Образование часто является и семейной практикой, родители, сами получившие хорошее образование, следят за тем, чтобы дети шли по такому же пути. В современном обществе это присуще и родителям, не имеющим хорошего образования, но думающим о будущем своих детей. Хотя влияние

феномена моды также нельзя не учитывать. Для представителей диаспор характерны ярко выраженные семейные ценностные ориентации. Из тех, кто попал в выборку, в основном украинская молодежь, многие приехали с друзьями и подругами, часто по совету собственных родителей. Только у одного молодого человека есть жена и ребенок, но они уехали к бабушке в Казахстан, поскольку быт здесь совершенно не устроен. Семьи «разрушены», всех разбросало по свету. Что касается армян и азербайджанцев, у них таких острых проблем нет, но ценность семейного единения, забота о родственниках подчеркивается постоянно.

«[Здесь] с гражданским супругом, родители на Украине. Они уехали со Славянска, но когда зашла национальная гвардия, они приехали обратно, так как наш дом пострадал, и поговаривают, что мародёрствуют. У меня есть сестра, она тоже там осталась, с мамой. Она меня старше, просто мы все разъехались, я в Крым, мама к своей матери, она умерла, там надо было решать вопрос с квартирой, сестра уехала в сторону Азовья, кто-то их приютил, она ходила, торговала пирожками на пляже. Маме нужно полгода, чтобы была пенсия, я хочу, чтобы были вместе, они не хотят оттуда уезжать» (UA5Ж29).

«А бабушки есть и со стороны мамы и со стороны отца и они с нами живут. Мамина мама: она иногда улетает в Армению, а папина мама, в связи со здоровьем, ей нельзя перелеты, но а так они с нами, всем весело». (AM9Ж19)

Те, кто постарше и приехали с уже довольно взрослыми детьми пытаются найти для них хорошую школу.

«Сейчас вот хочу устроить детей в школу. Они играют на фортепиано, с 4 лет, ходили в школу переводчиков, была специализированная гимназия (английский-китайский), я понимаю, что здесь я такого не найду. Но хотя бы что то, сейчас везде ходили, вот в колледж музыкальный, сказали, что там два места, но не знаю, по-моему это все за плату,

поэтому я не надеюсь туда попасть, поэтому я ищу, чтобы еще и музыкальная, и английская школа была» (UA3Ж50)

Другие этнические группы менее взыскательны. В целом жалоб на образование детей в средней школе не встречалось в материалах интервью. В то же время, далеко не у всех респондентов есть дети соответствующего возраста.

«Респондент: *Трое старших уже закончили давно. Старший то у меня в Китае 2 года учился, но работает там у себя в Таджикистане, хотя он тоже гражданин, работает в Душанбе. Переводчиком работает. Вторым у меня в Дубае, у него бизнес там свой, он там работает. Третий у меня в университете учится там.*

Интервьюер: *Здесь?*

Респондент: *Нет, там в Душанбе. А маленькие-то, со мной они.*

Интервьюер: *Они сюда в школу ходят?*

Респондент: *Да, в школу ходят.*

Интервьюер: *Не было сложностей?*

Респондент: *Нет, как бы нет. Просто я в городе Камышлове живу, они приходят там учатся.*

Интервьюер: *Ну учителей там не было каких-то?*

Респондент: *Нет, все учителя добрые, нормально все» (TJ1M46).*

Подчеркивается и значение школьного образования на своей коренной территории. У респондентов- армян ярко выражена привязанность к семье и традициям.

«Я хочу, чтобы дети пошли в школу в Армении. Единственно, сейчас есть возможность заработать здесь. Оставить здесь бизнес, чтобы жить в Армении, а деньги приходили отсюда». (AM3M29).

Семья, образование, выгодная работа – все эти составляющие сплетаются воедино и создают основу для конструирования жизненных стратегий. Можно работать в Екатеринбурге, учиться заочно на родине.

«Респондент: Э... я учился в 9 классе. Я решил маме помочь. Мама здесь как бы одна была. Все-таки возраст. Решил помочь. Пришел, 9 класс закончил и приехал на 3 месяца каникул. Поработал 3 месяца каникул и поехал опять учиться в 10 класс. 10 класс отучился, каникулы опять приехал сюда. Летом приехал, в сентябре опять 11 класс, отучился. Поступил в Кыргызскую аграрную академию, 1 курс заочного отделения.

Интервьюер: Это в Бишкеке?

Респондент: Да, в Бишкеке. И приехал сюда. То есть я как бы заочно учился... <...> Да, вот сейчас мы живем: мама, я, жена моя, дочка моя, сестра родная и муж сестры,- вот. Есть у меня старший брат». (KG2M30).

Стремление дать возможность обучения своему родственнику говорит о ценности профессионального образования. Кто-то приезжает учиться в Екатеринбург, потому что в другом месте такую профессию освоить просто невозможно. Характерно, что о ценности образования чаще говорят именно таджики.

«Я хочу сейчас... брат будет учиться, пускай учится, а я работаю. Пускай один. Хорошее образование» (TJ5M19) .

«Я поэтому учусь, чтобы поехать инженером-строителем стать. Туннели, дороги, там, и полезные ископаемые смог. Вот. В этой сфере если получится, будет поддержка оттуда с трудоустройством, то конечно хочу вернуться. Если здесь будет перспектива работать дальше, по специальности, то здесь останусь <...> я не хотел приезжать в Россию, думал у себя там поступить учиться, но горного такого специального университета, чтобы горный был, но специалистов там не осталось уже».(TJ6M21)

По ответам респондентов можно проследить динамику изучения русского языка. Язык знают более или менее хорошо аварцы, армяне, азербайджанцы.

«я с 6 лет, каждый год на летние каникулы приезжал сюда, в пионерские лагеря и всё такое, родственники здесь есть» (AM3M29).

«С уровнем владения языком первый месяц были проблемы, но в любом случае, когда были еще в Армении, мама пыталась со мной по-русски разговаривать, учила. Фильмы с Джеки Чаном, реально помогли, в основном из-за них я выучил русский. Приехал сюда, это все равно не понятно, все по-русски разговаривают, вроде я понимаю, но страшно. Но буквально через месяц или полтора я поступил в школу, и все началось развиваться, стало легче. <...> Закончил колледж Ползунова, специалист программирования». (AM2M25).

«Мы русскую школу закончили, языкового барьера как такового нет». (AM3M29)..

Те, кто постарше считают, что раньше язык изучали более основательно.

«Нет. Ну, когда до... До 90-х годов нас хорошо обучали по русскому. И чтение было. 4 дня в неделю: 2 дня по русскому и 2 дня по чтению. 15 учеников учились. Нас по 15 разделили, и вот так»... (KG6Ж42)

Молодежь уверена, что и сейчас их обучают хорошо. Тем не менее, оказавшись в России, они понимают, что все не так просто, язык в «классе» и на «улице» отличается. Когда изучение русского накладывалось на практики общения в силу совместного «проживания» эффективность изучения была выше. Сложнее всего с теми, кто получал образование не в крупных городах. Проблема заключается не в том, что не преподают русский язык, а в том, как и кто его преподает. Если у самого учителя нет языковых практик, то вряд ли его преподавание будет успешным.

«Да, в школе, у нас в Таджикистане там есть русские группы, и таджикские, и узбекские даже группы, где в школах преподают. Я сам-то в таджикской группе учился, но уроки русского языка 3 раза в неделю по 2 часа у нас были. Кто хочет, кто может там учится, все нормально, разговариваю по-русски. Проблем нет с языком. Ну, то что на русском я разговаривал, разговаривать-то умел, а то что в первые дни, в первые недели слышал как люди разговаривали, как-то у меня по-другому».

Чувствовалось, что я какой-то другой русский язык знаю (смеется) Другой у меня русский язык. (TJ6M21)

«Не посещал, учился в русской школе 9 лет, все уроки на русском языке. И садики также на русском языке. В одной школе есть и узбекские классы и русские классы. В нашей семье не используют русский язык, только на узбекском общаемся» (UZ1M35).

«А те люди, которые не имеют возможности, без образования, из аулов, да, от куда-то пришли, они даже в столице пару дней не жили. Ну, в самой столице, в Бишкеке. А, вот, сюда они приезжают, действительно два слова не могут связать, даже св... имя, фамилия. Я даже сталкиваюсь, и вот эту клинику мы открыли именно для тех, кто не может общаться, проблему рассказать. Вот обыкновенное — где болит даже показать, там, пальцем не могут. Вот для них, открывая такие центры. Ну, какие? Обучающиеся пусть будут. Какие-то, но не на платной основе, как бы, пусть будет, мы даже поможем, если где-то что-то надо будет. Потому что они не то, что там платить и язык изучать, а они должны себя прокормить, в первую очередь. Они нужны» (KG4Ж37).

Только одна женщина, приехавшая в Россию 2,5 года назад, к мужу, посещала курсы по изучению русского языка (AM6Ж27). В целом идея курсов не пользуется популярностью. Даже если и есть проблемы со знанием языка, то *«лучшие практики нет ничего» (AM7M30).*

«Да, мы жили советские люди, служили в России тоже. Школу вот когда. До этого у нас, до войны короче, в городе у нас почти одни русские жители жили. Вот мы с ними тоже вот дружили. Играли, там, в кино ходили. Вот так я и разговаривал. После армии» (TJ3M51).

Ситуация, когда родители говорят на родном и русском языке, описывается респондентами неоднократно. Подчеркивается, что важно и то, и другое, и родной язык сохранить, и хорошо говорить на русском. А в перспективе – английский.

Интервьюер: То есть вы дома исключительно на русском говорите?

Респондент: Не, на русском и на киргизском, на всяком.

Интервьюер: А у вас жена русская?

Респондент: Киргизка.

Интервьюер: А чаще вы дома на каком языке говорите?

Респондент: На обеих» (смеется) (KG3M40)

Тем не менее, для поступления в вуз, нужен более высокий уровень русского языка, в таком случае обращаются к репетитору.

Интервьюер: А учились здесь в вузе?

Респондент: Да, в химико-механическом.

<...>

Респондент: Ну да. Хотел вообще-то в СИНХ поступить, но там меня со второго экзамена провалили.

Интервьюер: А как вот... тогда скажите, на каком уровне вы знали русский язык до Екатеринбурга и на каком уровне вы бы сейчас оценили владение?

Респондент: Ну как сказать... Ну, более менее лучше, чем когда было (смеется).

Интервьюер: Ага, но ведь здесь преподавание на русском было. Как вы подтягивали свой язык?

Респондент: Ну, дополнительно занимался. Что делать-то?

Интервьюер: А как? Репетитора нанимали?

Респондент: Да, жил в общежитии. Так пришлось учиться (смеется).

Интервьюер: Вы с ним часто занимались, с репетитором?

Респондент: Ну, да, почти каждый... через день занимался» (KG3M40)

Если и посещают языковые курсы, то это изучение английского или, наоборот армянского языка.

«сейчас хожу в армянскую общину, изучаем армянский язык, вроде как, но пока тут посредственно, не очень обучают армянскому языку».
(AM4M24)

Представляет интерес – случай таджикской девушки, у которой не было возможности постоянно жить в России. Каждый раз, когда она уезжала и возвращалась, она вынуждена была заново изучать язык.

***Респондент:** да, ну сначала, когда я здесь было так-то нормально, так ведь в детстве же легко. Когда уехала на три года туда, то забыла русский. Приехала, и потом мне репетиторов, няню наняли. Вот жила с няней.*

***Интервьюер:** а потом в школе изучали да?*

***Респондент:** да в школе до восьмого класса, я по репетиторам ходила.*

<...> Я когда приехала в конце августа, то потом в 1-го сентября я пошла в школа. И это была глупая ошибка, что я сразу пошла в школу. Русский уже забыла и не могла разговаривать. Не всё понимала. И там такое было да. Дети надо мной смеялись. Ну там и был плюс, что некоторые смеялись, а некоторые поддерживали. Это везде такое есть. Как бы это назвать плохим невозможно. Всё такие дети же. Ну потом я тоже над ними смеялась. Тут ничего такого нету.» (ТJ2Ж19).

Несмотря на желание поддерживать уровень своей родной культуры, у девушки возникают определенные проблемы. Во-первых, ее не считают своей родственники, проживающие в Таджикистане. Во-вторых, она не понимает специфические разновидности языка, например литературный.

«Там уже для меня как-то чужевато. И меня там никто не воспримет такую <...> я уже приезжала в 2012 году. И неделю была. Ну, во-первых, заболела, климат поменялся. А во-вторых, родственники сказали, ну погостила, и езжай к себе. Ты уже не наша, всё. Нашу[имя] потеряли».

«Я разговариваю на таджикском, но понять литературный наш язык мне тяжело. Я даже с сентября месяца.. в этом году хотела и не получилось, как бы все начали уезжать. А в сентябре месяца в Доме народов Урала как бы откроем курсы для наших студентов - учиться говорить на своем языке, правильно разговаривать. Те которые первокурсники, которые только сейчас приезжают, они над этой идеей смеются. Говорят: ты что

для себя хочешь? Я говорю: да, вы меня научите. Чтобы открытая учёба, студенты пришли сами, и кто-то о чём-то рассказал. Я дома я с родителем на таджикском разговариваю. Они на счёт этого строго»

«Мы же диалог культур проводим. У нас при горном университете есть молодёжная ассоциация. Там студенты всех национальностей. Вот ходим рассказываем диалог культур, всякие обряды, обычаи. И кстати школьникам это очень нравится. Особенно эти свадебные обряды. Как можно ждать после свадьбы три дня и не видеть невесту и не дотронуться до неё. Им так это интересно. Обычно мы проводим старшекласникам, 8-11 классы. И они сидят такие, задают и задают вопросы. Вы можете у нас на сайте Горного посмотреть. Все мероприятия, которые проводим» (ТJ2Ж19).

Желание сохранять свою культуру сопровождается стремлением транслировать знание о своих обычаях и традициях. Так выстраиваются отношения при политике мультикультурализма. Подобная политика, в отличие от ассимиляции чревата повышенной опасностью солидаризации этнической общины в борьбе за свои права, но зато позволяет использовать ресурсы самой общины для решения социальных проблем мигрантов.

Еще один важный вопрос – целесообразность правовых курсов. Среди армян и азербайджанцев более внимательное отношение к правовым курсам.

«Думаю, что да, нужно» (AM7M30)

«Мне кажется это всем необходимо, скорее всего, можно в принципе, я бы сама хотела посещать курсы, на которых рассказывалось обо всем, доступно и чтобы мы потом не забыли, могли в дальнейшем пользоваться. Обо всем и сразу, нет такого, чтобы я чт-то выделяла». (AM9Ж19)

«Сейчас все что связано с паспортно-визовым режимом, конечно нужны» (AM3M29).

«Ну в принципе нет такой необходимости, знать обязательно.но всё по чуть-чуть, самое необходимое, нужно знать и трудовое и медицинское» (AM10Ж19).

Респонденты, твердо стоящие на своих ногах – бизнесмены, сотрудники правовых структур, уверены, что такие знания нужны лишь только что приехавшим, как часть адаптации к принимающему сообществу.

«...что мне надо знаю. То есть в основном я много чего знаю, также я говорю, я свое дело открываю, там обязательно знать. <...> Я думаю тут ни на законодательство, тут вообще целиком надо обучать, чтобы дошло до законодательства, потому что менталитет не тот, понимание не то, а просто в сухую закону их учить, они это просто не воспримут и все. Это нужно приезжим»(AM2M25)

«Знания не меньше, чем у русского населения, получается даже в чем-то больше, потому что сталкиваемся» (AM5M22)

«Нет не нужно это. Я не буду чувствовать большей защищённости» (UZ2Ж24)

«...ну во-первых, я считаю себя российским гражданином, все законы в том числе и ведомственные и общегражданские и уголовные стараемся знать, читать не нарушать. Люди, которые вновь прибывают, они обязаны, не должны, а обязаны знать и изучить, азы всего законодательства, куда приезжают. Какую-то выборку законов для таких людей надо, но это именно миграционная служба должна выборку сделать, талмуд какой, справочник мигранту, вот прибыл ты на работу на год, на вот справочник мигранта, через месяц приходишь сюда - я буду спрашивать; будучи в миграционной службе я бы так сделал. Хочешь работать - вот на тебе, работаешь и через месяц приходишь, я смотрю, что ты изучил, могу закрыть твою работу, а могу нет, если будешь хорошо учиться, тогда дальше работаешь год, такой элемент стимулирования наших мигрантов, которые на время приходят сюда» (AM8M44), сам из правовых структур.

Представители украинской диаспоры признают значение правового образования, некоторые из них поддерживают идею курсов.

«Обязательно надо знать, чтобы не обманывали, в том числе и гаишники, полиция. Конечно надо просвещать, многие люди не знают, не

читали, многие интуитивно догадываются, мне кажется, что надо, ведь многие пользуются, не знание. (и гражданского и административного кодекса и правила дорожного движения)» (UA6M68).

«Я знаю основы нашего законодательства [украинского], а оно создано из одного, есть нюансы. Некоторые статьи, которые касаются трудоустройства, оформления документов, читал. То есть поправки в программке Консультант плюс. Законы здесь пожёстче, элементарно закон о курении, о продаже спиртного, у нас такого нет. <...> Это нужно каждому, не только нам, потому что от незнания законов мы всегда и страдаем. Можно и в общем изучить, если время будет, надо знать трудовое гражданское право, аренда жилья, все договора должны быть составлены юридически правильно» (UA1M28).

В то же время, многие уверены, что справятся с этим самостоятельно.

«Мне проще если мне расскажут, самое основное, все остальное смогу по жизни приобрести» (UA5Ж29)

«Российское законодательство я знаю, у меня чисто российские предприятия были. И за две недели я всё выучила, все, что нужно было, чтобы сдавать тесты и экзамены, чтобы трудоустроиться на работу. Законодательство отличается, но у вас даже проще, чем у нас. По налогам есть особенное, книги набрала, все изучила». (UA3Ж50)

Последняя цитируемая респондентка не уверена, что в курсах есть особый смысл. *«Потому что это будет чья-то трактовка. Но курсы какие-то безусловно нужны какие-то» (UA3Ж50).*

Пользуются популярностью практические курсы по профессии, в том числе бизнес-тренинги.

«Учили как официанта, по бару, коктейли, я в другом ресторане проходил, для себя, мастер-класс проводили, вот там знакомый проводил» (UZ1M35)

Некоторые респонденты говорят скорее об адаптационных курсах в целом, то есть там должны сочетаться разные составляющие: и русский язык,

и право, и знание обычаев местного населения. В частности рассказывают о курсах, которые проводит сама организация, нанимающая на работу.

«Конечно это было бы востребовано, потому что.. В основном если человек, первое, что предложили сказали на счет знания русского языка это то, что если человек знает язык, то он без проблем из любой ситуации выйти. Он все поймет, ему все объяснят, и он сам сможет объясниться. А если он не знает, и не зная, даже если он знает права на своем языке, он не может выразить на русском. <...> Если бы такие курсы организовали бы, то для иностранных граждан в основном из ближнего зарубежья, востока, там понадобится очень грамотная помощь... Потому что вот даже если я вот когда в общепите работал, в Сушкоф, другие национальности, там киргизы были и мы таджики, вот. У них трудности с русским языком, но Сушкоф сам организовал такие курсы. Они сначала сдавали экзамен на знание русского языка, вот и потом уже устраивались на работу. Проходили этого экзамен, сдавали. И горный университет тоже для получения сертификата на знание русского языка, тоже у них же есть курсы для получения разрешения на работу, вот все это. Вот все это есть. А если будут еще отдельные центры для других граждан, которые не нуждаются в документации, а просто чтобы повысить свой уровень знаний, то это будет востребовано». (ТJ6M21)

Особая образовательная ситуация в другой группе – вьетнамцы и китайцы. В выборку попали аспиранты и магистранты, обучающиеся в Уральском федеральном университете. На русском языке вьетнамцы говорят плохо, но именно за этим они и приехали, изучать русский язык.

«Респондент *Я закончил университет в Ханое, а потом работал 7 лет, а потом продолжил свою учебу в магистратуре в вашей области.*

Интервьюер: *А вы там, в Ханое, университет по какой специальности закончили?*

Респондент: *Я закончил факультет русского языка.*

Интервьюер: *А работали в какой сфере?*

Респондент: *Работал в туристической сфере.*

Интервьюер: *И здесь Вы поступили в какой университет, на какой факультет?*

Респондент: *Поступил на филологический факультет, и сначала у нас был I подготовительный курс, а потом я поступил на кафедру риторики и стилистики» (VN1M33).*

«Респондент: *Я получил выше образование в столице Ханой, специальность – русский язык, эээ... потом начинал там работать в нескольких фирмах как переводчик и гид... потом я нашел в Интернете информацию о учебе в России, подал заявку и мне разрешили...*

Интервьюер: *Ого, звучит очень просто.*

Респондент: *Для нас учиться за границей очень круто, особенно для тех, кто изучил русский язык, как я... эм...*

Интервьюер: *В каком году вы переехали в Россию?*

Респондент: *Быть в России хоть один раз – это мечта, поэтому очень рад, когда приняли, эээ, это было в 12 году». (VN2M26)*

Сложности в получении образования обусловлены проблемами изучения русского языка. Во Вьетнаме, как говорят информанты, в основном изучают грамматику, поэтому они могут хорошо перевести текст, но говорить довольно сложно.

«Конечно, самым трудным для меня, как сказать... языковой (непонятное слово) барьер. Я изучал русский язык во Вьетнаме, но когда мы впервые приехал в Россию, оказалось, что у русских есть 2 языковые группы: 1 разговаривает литературный язык (смеется), а 2 – это повседневный язык. Сначала мы не могли понять, о чем русские разговаривают». (VN1M33)

Среда общения на русском часто включает в себя других иностранных студентов, например, китайцев, так проще общаться. Только один информант заявил о том, что хотел бы остаться в России, *«я хочу продолжать учиться, работать здесь...» (VN4Ж24)*, все остальные планируют вернуться домой, в

Россию они приехали учиться, прежде всего, осваивать языковые практики. *«Учиться в России престижно, многие бы хотели приехать сюда»* (VN2M26). Один из участников даже родился в России, в 4 месяца он с мамой уехал домой во Вьетнам, в 16 лет вернулся. Родители, несмотря на то, что у них свой бизнес, по-русски говорят плохо.

«Респондент: *Ээ... родители не говорят... плохо, очень плохо.*

Интервьюер: *А как они здесь работают?*

Респондент: *Ээ... в работе не так нужен русский язык... у них магазин, они продают»* (VN5M23).

Следующая диаспора – это китайцы. Первый респондент - молодой человек получил хорошее образование в своей стране, он обучался в лесотехническом университете, и здесь, и у себя на родине. Специализация – русский язык в данной отрасли промышленности. Молодой человек из обеспеченной семьи (есть семейное предприятие), у родителей тоже хорошее образование (папа – инженер, мама – экономист), собирается учиться в магистратуре факультета журналистики в УрФУ.

«... моя специальность – это русский язык, когда учился в Китае. И 2 года назад я учился в Лестехе. В Уральском государственном лесотехническом университете. Мой университет в Китае это Северо-Восточный университет лесного хозяйства, поэтому так, я здесь учился, поэтому, как это сказать, 2 года назад Екатеринбург дал мне очень много незабываемого память, что-то...» (CN1M23)

Для студентов китайского происхождения, как впрочем, и вьетнамского, обучение в России – это престижный вариант развития карьеры. Практически у всех в Китае семья, при этом «ребенок», обучающийся в России часто единственный, как следствие политики ограничения рождаемости. Поэтому надо возвращаться обратно, чтобы быть рядом с родителями.

«Я уже собираюсь вернуться в Китай работать, потому что родители все там, и это у нас обычно уже политика: семья – один ребенок. Поэтому всегда дети рядом с родителями». (CN2Ж25).

Интересным представляется выбор города и университета

«Респондент: *По-моему, УрФУ – это самый хороший университет на Урале. Это тоже самый известный университет в России. Для меня Екатеринбург – очень знакомый. Я не хочу уехать в Питер или Москву. Я там был много раз. Я много места в России был. Путешествовал.*

Интервьюер: *Замечательно, просто как турист или с какой-то целью?*

Респондент: *Да, турист. Больше всего мне нравится Казань. Там очень красиво и там мало людей. Питер – красиво, но там очень много народа. И на улице очень легко найти китайца. Екатеринбург для нас как родина России. Я все знаю. Здесь не так много иностранцев. Большой город, но не так много жителей. Ну, на улицах, на метро, на автобусе вообще не трудно так. Это уже для меня жить здесь все удобно. У меня так много русских друзей. да, это очень помогает.*

Интервьюер: *А вы говорите, что вам был знаком Екатеринбург. Вам кто-то из друзей из Китая о нем рассказывал? Или вы часто в нем бывали?*

Респондент: *Когда я учусь здесь, у меня есть друзья. Когда я вернулся в Китай, тоже есть студенты из Лестеха, тоже учатся у нас в Харбине. И у нас тоже очень хорошая дружба». (CN1M23)*

«Интервьюер: *А почему вы выбрали не Москву?*

Респондент: *Потому что там слишком много китайцев.*

Интервьюер: *Так это же весело: вас много.*

Респондент: *Конечно, весело, но не так хорошо для обучения». (CN5Ж21)*

Организация межкультурного взаимодействия в рамках образовательного пространства становится сегодня насущной задачей, при этом задачей сложной. Об этом говорит весь опыт западных стран, для

которых ситуация постоянной миграции давно уже стала частью жизни, а эффективные способы межкультурного взаимодействия продолжают искать и совершенствоваться до сих пор.

«У нас – это университет Пекинский университет иностранных языков. Там много китайцев и иностранцев. Из Англии, из Америки и Японии, из Кореи, из России. Почти из всех стран». (CN2Ж25)

Судя по опыту жизни наших респондентов, УрФУ с этой задачей вполне справляется. Один из респондентов упомянул участие в конференции в другом городе.

«Интервьюер: *А помимо Екатеринбурга, вы были в других городах России?*

Респондент: *В Казани я уже была. В прошлом году. Там нужно было делать доклад.*

Интервьюер: *Конференция была?*

Респондент: *Да, конференция, в университете.*

Интервьюер: *Понравилось?*

Респондент: *Да, понравилось. Но тогда было холодно, зимой». (CN2Ж25)*

«Интервьюер: *В свободное время куда-то ходите?*

Респондент: *Да, но больше с русскими друзьями. Ходили на Майскую прогулку. Это очень интересно. Можно в парк. Еще в какие места мы ходили? Во многие места мы уже ходили. Очень интересно в России жить, много интересных мероприятий.*

Интервьюер: *А у вас в Китае нет такого разнообразия мероприятий?*

Респондент: *ну, нет так много уже в университете, не часто. Мы каждый день учим-учим-учимся». (CN2Ж25)*

Граждане Китая лучше говорят по-русски, нежели вьетнамцы, потому что перед тем как приехать в Россию они уже изучали русский язык, и видимо более основательно, нежели вьетнамцы. Тем не менее, жалуются на трудности при изучении русского языка.

«Интервьюер: Падежи - самое сложное?

Респондент: Это зависит, если говорить, тогда да, падеж.

Интервьюер: А если писать?

Респондент: Может быть: совершенный и несовершенный вид. И какой слово лучше. Стилистика. (CN5Ж21)

В то же время, сами участники исследования отмечают, что отношение представителей Китая к целям и уровню образования очень разное.

«Респондент: Это государство дает, наш университет 3 места.

Интервьюер: А много ребят претендовали на эти три места, был конкурс? Или три места и было только три желающих?

Респондент: Не так, это очень трудно получить это место. В нашем университете мало человек изучает русский язык. Когда я была в университете, многие студенты поступили в магистратуру в Китае, некоторые уже работают, я – сюда». (CN2Ж25)

«Я как особенный пример. Нечасто так: и учусь и подрабатываю. Это совсем мало. Обычно люди в Китае только учатся русскому языку. И все. Даже если они хотят приехать в Россию, это тоже мало, у нас мало шансов, ну, может и есть, ну, это тоже не типично. Типично – это что учатся русскому языку в Китае. Когда китайские преподаватели преподают, это мы не понимаем, мы плохо понимаем уже русскую культуру. Если в Китае мы учимся, когда я училась в университете. (CN2Ж25)

«Для меня изучать русский язык – это интересно, это не работа или что-то. Для них, я уже закончил обучение, диплом – для меня уже не важно. У меня уже есть хороший диплом Китая. Я могу найти хорошую работу. Для них, для молодых китайцев – им просто надо диплом. Поэтому изучать для них как работа. У них наверное мало русских друзей. Я не хочу дальше изучать русский язык, потому что это уже скучно, не могу сказать, что скучно, просто если я дальше изучать русский язык, то когда я вернусь в Китай смогу быть преподавателем только. Я не хочу. Это очень хорошая профессия в Китае. Но я не хочу быть преподавателем. Я как активный

человек, я не могу вся жизнь сидеть на стуле. **Я хочу, есть другая специальность – журналист, это необычный, я могу сегодня здесь. А завтра – там. В Китае и России. Это для меня интересно».** (CN1M23)

«Интервьюер: Нравится ли вам обучение в университете здесь?

Респондент: Да, мне нравится

Интервьюер: У вас есть и китайские и русские преподаватели или только русские?

Респондент: Только русские

Интервьюер: У вас обучение только русскому языку? Или и истории и культуре? Читаете какие-то произведения, узнаете, что в каком году произошло?

Респондент: Истории нет, но литература есть.

Интервьюер: А что вы читаете?

Респондент: Чехова

Интервьюер: Вы весь год читаете Чехова или разных-разных?

Респондент: разных, в первом семестре – только Чехова, во втором – много, и просто современных писателей.

Интервьюер: А учеба занимает много времени в вашем дне?

Респондент: Это зависит от себя, на самом деле.

Интервьюер: Почему?

Респондент: Если я хочу, тогда можно много заниматься. Если я не хочу, тоже можно выйти.

Интервьюер: А если вы не хотите, что вы в это время делаете?

Респондент: Смотрю фильмы, но не для меня, вечерами – просто общаться с друзьями.

Интервьюер: А с друзьями русскими, китайскими, тайландцами?

Респондент: Много из разных стран. (CN5Ж21)

Информация о российских законах получается довольно спонтанно, специальные курсы отсутствуют. Впрочем, в рамках университета студенты помогают друг другу.

«Интервьюер: *А знаете ли вы основы российского законодательства? Законы русские?*

Респондент: *Это мало. Только знаю законы дорожные уже. Хорошо знаю (у респондента был опыт конфликта с ДПС).*

Интервьюер: *А как вы считаете, нужны ли дополнительные курсы, на которых бы говорили о законах, других законах? Дорожных или трудовых?*

Респондент: *О трудовых я тоже знаю, да, да. Ну, сейчас мы не можем работать, у нас нету права.*

Интервьюер: *Вы сами нашли эту информацию или вам кто-то объяснил?*

Респондент: *Это кто-то объяснил.*

Интервьюер: *Друзья или старший?*

Респондент: *Друзья – мы общались». (CN2Ж25)*

Девушка из Китая, единственный респондент, приехала не учиться, а работать, официально. Работает и в университете, и в школе, преподает китайский язык. Тем не менее, законы она не знает, целиком полагаясь на организацию, отправившую её работать в России.

«Интервьюер: *Знаете ли вы российские законы?*

Респондент: *Я познакомилась, нету.*

Интервьюер: *Например, трудовые законы – что-то можно, а что-то нельзя. Что вы должны работать 8 часов, что у вас должен быть отдых.*

Респондент: *Я не знаю.*

Интервьюер: *А вы бы хотели их узнать, чтобы вам кто-то рассказал?*

Респондент: *Если я поработаю здесь, обязательно нужно узнать – моя права, моя ответственность.*

Интервьюер: *У вас контракт заключен, вы его читали?*

Респондент: *Да, контракт. Есть государство контракт с университетом. С университетом подписали контракт или нет, я забыла. Если я живу в общежитии, есть такой документ.*

Интервьюер: *А в школе как вы – на контракте, вы его видели?*

Респондент: *В школе я не видела, может быть, есть, у нашего организатора. (CN3Ж26)*

Респондентка, которая официально, по договору работает в УрФУ и одной из школ, рассказывает о проблемах преподавания, прежде всего в силу отсутствия необходимых средств для обучения.

«Респондент: *Конечно, есть разница. Ну, самый большой вопрос: когда я обучаю россиян китайскому языку в университете УрФУ, Ну, как сказать, аудитория каждый раз очень маленькая. И тоже нету современных таких инструментов (мультимедийных средств). Я не могу совсем показать студентам, например, у нас есть много дисков о китайской культуре, о китайских пейзажах. Ну, есть многие хорошие диски. То есть условия не разрешила мне показывать эти диски.<...>сейчас в Китае есть много новых университетов, это здания и корпус, есть современные инструменты. Очень удобно для преподавателей. Для учителей. Также в школе – есть современные инструменты.*

Интервьюер: *То есть вы в Уральском федеральном работаете, и в школе?*

Респондент: *В школе тоже нету. В школе, как сказать, я помню, есть аудитория, это английского языка, есть, как сказать, мультимедиа. В другой аудитории – нету. В школе есть доска, нужно писать мелом. Иногда очень трудно найти мел. Иногда я сама нашла мел в офисе. Иногда попросить учеников помогать мне найти. И тоже в университете часто так. Иногда я забыла. Ну, сначала, я забыла, есть аудитория, где доска гладкая, мне нужно самой приносить маркер-ручка, но если иногда я забыла взять ручку-маркер, мне пришлось самой найти ручки в кабинете, взять, потом после занятия и вернуть [секретарю]. <...> В этом семестре в больших аудиториях на доске нужно писать мелом. И тоже мел иногда трудно найти». (CN3Ж26)*

Можно сделать следующие выводы:

Ценность образования признается многими участниками исследования. Следует отметить, что были опрошены далеко не самые «обездоленные» мигранты. Некоторые давно уже не мигранты, а граждане РФ, поскольку опрашивались представители диаспор. Среди участников были активные члены диаспор, которые целенаправленно не просто сохраняют свою национальную культуру, но и занимаются просветительской деятельностью среди принимающего сообщества. В то же время, можно отметить, что рядовые «члены» диаспор также высказываются за образование.

По поводу соответствия существующим образовательным стандартам можно отметить, что желание получения высшего образования принуждает к дополнительным усилиям по изучению русского языка. По отношению к школьному образованию не было высказано критических замечаний в адрес учителей, но и выборка была не велика.

Индивид в большей степени самостоятельно начинает определять приоритет тех или иных услуг и тем самым влияет на структуру образовательного процесса. В нашем случае речь идет о востребованности курсов изучения права или русского языка. В то же время, следует отметить, что высказанный интерес вовсе не означает стремления к реальному участию, особенно если курсы будут осуществляться на платной основе. Скорее всего, будут более позитивно восприняты курсы при диаспорах и при организациях, в которых люди хотят работать. Подчеркивается значение прикладного аспекта и узкой направленности содержания курсов.

Бытовая ксенофобия

В отношениях между инонациональными, иноэтничными мигрантами и принимающим сообществом открытые элементы ксенофобских настроений практически отсутствуют, хотя эти отношения нельзя назвать симметричными и равноправными. На бытовом уровне проявления ксенофобии преимущественно скрыты, ее более правильно было бы обозначить как «опривыченную напряженность», в актуализации которой, по словам информантам, не заинтересованы ни местное сообщество, ни диаспоры.

Национальные и этнические различия между местным населением и приезжими способны порождать некоторое непонимание, а в некоторых случаях, страхи, противоречия и конфликты. В общем смысле, эти феномены определяются через понятие ксенофобии. Это слово происходит от греческого «страх перед чужим, чуждым». В первоначальном смысле это слово обозначало навязчивый страх перед чем-то незнакомым или кем-то незнакомым. Затем, в социологии и этнографии это понятие было разработано глубже и в настоящее время под ксенофобией понимается, прежде всего, недоверие, враждебность и даже презрение по отношению к иным этническим или расовым общностям. Ксенофобию можно рассматривать как культурную характеристику, характеризующую доминирующие отношения к представителям иных этнических или расовых групп. В нашем случае, речь идет об отношениях, складывающихся между представителями разных диаспор, в силу разных причин оказавшихся на территории современной Свердловской области.

Сразу стоит отметить, что опыт бытовых отношений между людьми очень часто определяется возрастом человека, зачастую оказывается так, что ксенофобские отношения между молодыми людьми несколько более выражены чем между людьми более старшего возраста. В нашем исследовании мы выделили в некотором смысле закономерность – чем больше опыт совместного проживания в поселении у иноэтничных /

инонациональных мигрантов, тем выше уровень толерантности в отношениях. По всей видимости имеет место эффект привыкания к различиям. Причем этот процесс характерен как для одной, так и для другой стороны:

«Я уже как... уже привычка. У меня нет внимания посмотреть других. Ну, конечно, на улице очень много русских, смотрят на нас. Ну, это уже не важно. Как сказать. Очень много русских считает, что я – японцы. Я – кореец, я – монголец. Только один раз они считали, что я – китаец, тогда в Североуральске»(CN1M23).

Для мигрантов, длительное время проживающих на территории Российской Федерации вопрос бытовой ксенофобии фактически отсутствует, а практики дискриминации со стороны местного населения декриминализируются. По сути, речь идет о том, что мигранты не обращают внимания на подобное поведение со стороны представителей принимающего сообщества или не принимают его на свой счет:

«... Я уже привык ко всему, так что никакого непонимания нету как такового. Уже все-таки большое количество времени проживания в РФ - привык»(AM2M24); «Старая соседка, которой что-то не понравится, а другая нормально относится, то есть всё обычно, то что мы мигранты - это не имеет никакого значения» (AM4M25).

Для мигрантов, проживающих на территории РФ длительное время, владеющих русским языком и в принципе хорошо адаптированным, статус мигранта не проблематизируется и не выставляется на первый план в отношениях с принимающим сообществом:

«Я сейчас от них-то не отличаюсь, поэтому сейчас-то все отлично, а тогда я просто особо и не контактировал. Все думают, что мы мусульмане, притом, что они не знают, что мы веру христианскую приняли задолго до русских на 800 лет почти раньше, вот, вот в этом непонимание есть. Я сам-то особо не верующий, то есть, но я знаю, что именно за это» (AM4M25).

С проявлениями бытовой ксенофобии не сталкиваются те мигранты, которые предпочитают минимизировать свои контакты с представителями принимающего сообщества. Так, например, мигрантка из Армении на вопрос о том, как складываются отношения с местными жителями сказала, что *«никак, общаюсь только с родственниками»* (AM1Ж59).

Информанты, проживающие в стране длительное время отмечают, что отношение местного населения к мигрантам, иностранцам, в целом за последнее десятилетие улучшилось. Вот как, например, рассказывает о том, что было более 10 лет назад выходец из Киргизии:

«... вот была история. Вышел на улицу, это когда я 11 класс закончил, поступил, сюда приехал, ночью вышел, в 11 часов вечера, за водой... летом решил попить (смеется)... меня как бы двое мужчин остановили и говорят: пиво купи. Я же не похож на Деда Мороза, говорю (смеется). Надо заработать, а потом как бы пить. С воздуха что... У меня тем более денег нет. И они начали, короче, это... чуть побили... пришлось от них убежать (смеется). Выбили передние зубы мне ... В это время как раз УАЗик проезжал милицейский. Остановился. Как бы всю ситуацию рассказали, и нас забрали в участок, то есть там все это описали. Они говорят: «Будешь заявление писать?» А я не знал, что у меня зубы выбиты, я даже не почувствовал. Я это узнал, только когда домой пришел, что у меня зубы выбиты. Только начал заявление писать, и эти двое приходят и говорят, что не надо заявление писать. Поэтому я не стал заявление писать. Они мне паспорт отдали, 300 рублей, которые забрали у меня. Все, потом я ушел, их оставили. Я точно не знаю, что после этого с ними было» (KG2M30).

В целом, рассуждая об отношениях, возникающих между местным населением и представителями диаспор, выделились две позиции. Первая заключается в том, что информанты максимально доброжелательно описывают местное население, конкретных людей, складывающиеся отношения, максимально сглаживая при этом возможные острые углы.

При этом, подчеркиваются ситуации взаимодействия:

«Здесь у нас хорошие отношения с местными жителями... здесь, эээ... здесь свердловские жители, так сказать, эээ... гостеприимны. Когда мы еще не знаем дорогу, они всегда готовы показать, как найти нужно место, доехать» (VN1M33);

«Да, русские очень гостеприимные. Тожe всегда хотят помогать. Если я не знаю, где находится эта улица. Я спрошу человека. Русские сразу помогают, расскажут, как пойти-пройти. Сразу сказать мне, это очень легче. Я напишу, как называется это место, и сразу они скажут мне, как идти. Всегда помогают» (CN2Ж25).

Кроме замечательных способностей в навигации, мигранты подчеркивают и качества местного населения:

«Я думаю, что люди везде разные бывают, не только в России... Поэтому не удивительно, есть многие к нам очень хорошо относятся, не говорю о преподавателях, они просто прекрасные..., эээ, говорю о местных, особенно пожилые и старые, они вежливые и добрые очень, на улице спрашиваешь, отвечают, показывают, не понимаешь, объясняют до конца...

Эээ..., а есть другие, молодые, но их мало, не очень вежливые, наверное, у них стереотип об азиатских людях какой-то...

Интервьюер: *Как вы на них реагируете? Возникают ли с ними конфликты?*

Респондент: *Да.*

Интервьюер: *Можете привести пример?*

Респондент: *Эээ... пример... один раз кассирша «Монетки» произнесла... «пиз**» (нецензурное выражение), когда мы уже ушли, но я услышал.*

Не помню причину... но это не конфликт, это агрессия (смеется)» (VN2M26).

Эта цитата сочетает в себе не только негативные, но и позитивные высказывания, однако этот негатив скорее не этнического или национального

происхождения, с таким поведением обслуживающего персонала может встретиться и местное коренное население.

Информанты отмечают также, что Екатеринбург для них стал почти родным городом, в котором не только показывают дорогу:

«Екатеринбург для нас как родина России. Я все знаю. Здесь не так много иностранцев. Большой город, но не так много жителей. Ну, на улицах, на метро, на автобусе вообще не трудно так. Это уже для меня жить здесь все удобно. У меня так много русских друзей. Да, это очень помогает» (CN1M23).

Среди категорий местного населения, которые демонстрируют наибольшую лояльность и толерантность по отношению к мигрантам были выделены люди старшего возраста:

«Нет, русские добрые, доброжелательные, особенно люди пожилого поколения... ээ... так можно сказать, потому что в наше время молодые люди имеют другие взгляды и может быть...» (VN5M22).

Вместе с тем, есть и вторая позиция. В ней фиксируется неоднозначность и разнообразие людей и складывающихся отношений:

«С местными жителями... вы знаете, местные жители по-разному реагируют: кому-то безразлично, кому-то есть, как сказать вам... Ну, недолюбливают нас. То, что мы понаехали там...» (KG4Ж23);

«С соседями нормальные отношения, где мы живем. Если... Видите, это все зависит от самого человека. Если он адекватно себя ведет, не шумит, никому дискомфорт не предоставляет, не причиняет, то никаких проблем с соседями не будет. В дружных отношениях с соседями. Если там плов приготовили или чем-нибудь, то угощаем соседей. Сидим на лавке вместе, общаемся, или в шахматы играем, или в нарды» (TJ6M21);

«Люди разные, да, но есть очень хорошие. По-моему есть две группы русских. Первая группа – они очень добрые и они хотят общаться с иностранцами, не только китайцами и азиатами, просто, если мы не говорим по-русски, тогда им очень интересно с нами. И это одна группа. И

другая – они просто: а почему вы не говорите по-русски? Я говорю с мамой, как я буду по-русски? Это часто бывает, да.

Интервьюер: *А не было конфликтов, недоразумений, каких-то ситуаций, когда вы чувствовали себя некомфортно?*

Респондент: *Да, много*

Интервьюер: *Это бывает на улице, в общежитии или где?*

Респондент: *Да, на улице. И тоже в общежитии, у меня очень много плохой быть» (CN5Ж21).*

В ходе изучения интервью сложилось впечатление, что мигранты немного опасаются выходить в публичные пространства, поскольку чувствуют себя там неуверенно и в целом, опасаются реакции местного населения:

«Да, лучше я сейчас студент, магистрантка, лучше в общежитии. Также в Китае, если мы студенты, магистранты, то лучше жить в общежитии. И легче, вокруг тебя все – студенты, магистранты. А если на улицах в квартирах – мы не знаем, кто эти люди, да рабочие может быть» (CN2Ж25).

Этому информанту вторят другие иностранцы:

«Эээ, например, когда я хочу купить что-то я должен рассматривать, рассмотреть очень аккуратно, тщательно. Они думают, что мы вообще воры, и вот обратили очень большое внимание на наши поступки. Это вот в супермаркете, там магазине видеонаблюдение. Конечно, когда я только приехал в Россию, я только... почему они так думают? Это обидно, честно сказать, так» (VN1M33);

«Ну, вот, едем на работу, там русский сидит, там сидит. О, чурки, куда пошли? Туда-сюда. Если че-нибудь скажем, сейчас драка будет, милиция заберет тебя, ты виноват, потому что ты не русский. Никто не спрашивает что, кто виноват здесь, кто права, не спрашивают вообще... Ну, часто бывает. Вот, на Пышме который работает, в Пышме, на

Балтыме, вот там тоже. В магазин сходишь, о чурки! Опять чурки, опять туда... так. Че скажешь им?» (ТJ5M19).

Эти цитаты характеризуют в целом ситуацию вынужденного бессилия, которое может шифроваться за маской правил поведения хорошего гостя, а может принимать образ смирительной рубашки. И в том и в другом случае наблюдается элемент вынужденности и некоторой натянутости отношений:

«... в коллективе, конечно, были изначально там какие-то, вот, эээ, пару людей (смеется), которые там. Все равно такие же люди есть и будут, в принципе, они нас наоборот стимулировали, что мы должны быть еще лучше, доказать, что мы как бы достойны этого вообще, этой работы, этой жизни, что мы не хуже их. И все время пришлось доказывать, что мы лучше их» (КG4Ж37);

«Все-таки мы с другом государстве, мы гости здесь, мы должны вести себя как гости. Как у себя дома мы же не может орать там, кричать, громко разговаривать или слушать музыку национальную и танцевать под нее. Никому это не понравится, даже если у нас такое было, кому это понравится. Кто это такие приехали, откуда, и сами себя показывают, это, нехорошо. Ведут себя. Поэтому если человек не будет ругаться, будет себя достойно вести, и главное себя уважать, никаких проблем не будет. Ни с кем» (ТJ7M22).

Некоторые информанты отмечают, что со стороны местного населения, особенно, со стороны детей и подростков, наблюдается негативное отношение, которое даже подкрепляется агрессивными действиями. В этой ситуации мигранты пытаются делать вид, что ничего не происходит, и не обращают на это внимание:

«... несовершеннолетние мальчики и девочки где-то лет по 12, 14, вот в таком возрасте, они сами приходят, например, камнями кидают, или что матерятся или это вот это самое. Но мы-то не обращаем никакого внимания, не придаем значения их действиям» (ТJ7M22).

Таким образом, игнорирование негативного отношения со стороны местного сообщества становится едва ли не ведущей стратегией «борьбы» с ксенофобскими настроениями местного населения, более того эти настроения оправдываются самими мигрантами, инонациональными и иноэтничными представителями городских сообществ. Потенциально эти состояния могут аккумулироваться и иметь впоследствии какое-то разрешение, в том числе, в виде агрессии.

По мнению информантов, агрессивное отношение к мигрантам складывается, в том числе из-за позиции СМИ, способных педалировать тему этнических и национальных различий:

«Когда все нормально, по телевизору не говорят всякие страшилки... тем более люди, люди это, человек ведь привыкает. Мои соседи, вот, например... эээ, ничего не видят, то, что я там из другого региона приехал.. ничего. То есть отношение между людьми складывается по мере общения» (AV1M41).

Одной из сфер, где наиболее выпукло проявляются ксенофобские отношения со стороны местного населения является поиск жилья. С этой проблемой все без исключения приезжие, которым нужно покупать жилье, арендовать и пр.:

«Если через агентства искать, они сразу спрашивают, какой национальности. Если говоришь не русский, или какой-нибудь другой национальности, то проблемы сразу возникают» (TJ6M21).

В то же время, если искать через «своих», то риск столкновения с такими проблемами значительно сокращается.

Важным вопросом является вопрос о необходимости преодоления различий между мигрантами и местным сообществом. Здесь нет однозначности. С одной стороны, присутствует установка на растворение в местном населении, с другой стороны, подчеркивается необходимость сохранения родного языка, традиций, религии и пр.:

«В основном всё хорошо. Я религиозный человек, но проблем не возникает. В самой семье есть бытовые проблемы, а с окружающими нет. Так как я армянка у нас чуть-чуть другие традиции, а я живу с русскими, общаюсь и больше время провожу с русскими и у нас очень разные традиции, допустим нам нельзя часто общаться с парнем, иметь интимную связь до свадьбы не разрешается, эту традицию мы должны принимать, сохранять, бывают такие моменты, что мама не разрешает пойти погулять в 22.00 часов с друзьями, хотя мне уже 19 лет, почему бы и нет, или в клуб сходить - тоже не разрешают, а друзья ходят. С годами я понимаю, что мои родители правильно воспитывают, я также буду воспитывать своих детей» (АМ9Ж19).

Для представителей украинской диаспоры (беженцев) характерны завышенные ожидания по отношению к местному населению. Это имеет не слишком близкое отношение к ксенофобии, но демонстрирует линии напряженности, возникающей в местных городских сообществах:

«Мне кажется, что нас органически не переносят. Мне даже жена брата сказала: «зачем ты говоришь, что ты с Украины со Славянска?» «Дак у меня требуют паспорт к доктору»- ответила я. Она говорит: «Если бы ты не говорила, может по-другому отнеслись». С женой брата общались, она помогла заработную карточку отправить маме домой (эта банковская карта здесь не действует, а мне там зарплату переведи, дома она хоть как то пригодится). Они помогали, но я ожидала большего, как-то думали, покажут город, будут спрашивать» (UA5Ж29).

Важной причиной, объясняющей, по мнению мигрантов, их право на нахождение на территории России, на нормальные отношения с местным населением, является общее прошлое в Советском Союзе. Особенно это характерно для выходцев из среднеазиатских республик:

«... я бывший гражданин Советского Союза. Я раньше до тысяча девяносто первого я каждый год был в России. Каждый год! В некоторый

год был 2 раза. Меня один почек, всегда был в Украине, в Львове, в Трускавецке. В распад Советский Союзе я там был» (ТJ4M54).

Досуг и свободное время инациональные и иноэтничные мигранты проводят почти по типовой схеме: «... как я его провожу, досуг, как свое свободное время, ну как бывает дома (сериалы, фильмы смотрю) сижу, бывает в кино хожу, бывает по магазинам гуляю, могу сходить в тихое заведение» (UZ3Ж25). Некоторые информанты сообщили о том, что на досуг у них времени практически не остается, поскольку много работы, однако в целом, практики посещения учреждений общепита (преимущественно, массового сегмента) характерны и для них. Важным обстоятельством, на которое следует указать является характер пищи и состав предлагаемых блюд. Так, например, мусульмане должны быть уверены в том, что им предложат только халяль. Это заставляет их очень требовательно относиться к предприятиям общественного питания. В то же время, представители китайской и вьетнамской диаспоры указывают на потребность в покупке специфических специй, необходимых для приготовления пищи. Эти специи они приобретают на рынке «Таганский ряд», обычно с периодичностью один раз в неделю. Кулинарная специфика восточной кухни, равно как и кухни принимающего сообщества (прежде всего, борщ), сами по себе выступают своеобразными инструментами культурного взаимодействия и культурного обмена. Так, например, студенты из Китая ходят в гости к своим преподавателям, коллегам на обед или ужин в местном стиле, а потом приглашают к себе и готовят китайские блюда. Такая же ситуация наблюдается и для вьетнамской диаспоры.

Следующая практика организации собственного досуга среди мигрантов из христианских стран (Армения), состоит в посещении общедоступных мест без каких-либо требований к составу блюд и пр.

Среди праздников, отмечаемых информантами, можно выделить несколько групп. Во-первых, это религиозные – Навруз, (для мусульман), во-вторых, бывшие советские, такие как 9 мая, Новый год, 8 марта (для

выходцев из стран бывшего СССР), в-третьих, в редких случаях, праздники связанные с новой государственностью – Дни независимости или конституции (например, в Узбекистане 8 декабря). Кроме этого, в-четвертых, отмечаются дни рождений и свадьбы: «День рождение, Новый год, Навруз, больше не знаю праздников. Ходила на свадьбы, у всех по-разному, кто то современно отмечает, кто то по старинным обычаям» (UZ2Ж24).

Отмечание этих праздников, в целом, отражает разновекторность идентичности мигрантов (за исключением тех, кто пребывает из стран дальнего зарубежья) – мы наблюдаем воспроизводство объединяющей нас «советскости», и такие праздники отмечаются одинаково, возвращение к религиозным истокам, к национальным традициям (например, одна из информанток так описала узбекскую свадьбу: «*На узбекских свадьбах не принято, чтобы невеста ела, она просто сидит, замертво и все, а жених - он веселиться с друзьями, пьет - это их честь и достоинство*» (UZ3Ж25)). Уже само это соединение праздников выглядит противоречиво и потенциально напряженно. В то же время, наличие общего советского прошлого позволяет сохранять способность к нахождению общих точек равновесия в быту, на рабочих местах, учреждениях образования и здравоохранения. Пожалуй, наиболее удивительно сочетание праздников выглядит у цыган мусульманского вероисповедания. На вопрос о том, какие праздники отмечаются, информант сказала:

«Праздники отмечаем: Пасху, старый новый год, ну и новый год, ну еще какие-то. Мусульманские праздники нет - нас не учили, мы это не соблюдаем. Свадьба, есть свои особенности: родители находят невесту, идут, посмотрят, понравят ее, потом сына приводят, сын смотрит, и только потом, ну и начинают договариваться. Ну конечно блюда есть разные на свадьбе, ну национальных блюд нету, сейчас всё современное» (RM1Ж52).

Узнавание и удивление от увиденного характерно как для мигрантов, так и для представителей местного населения. Ксенофобские настроения,

проистекающие из фиксации различий, обычно генерируются в среде принимающего сообщества. Тем более интересной выглядит позиция иноэтничных мигрантов:

«Если честно первое время удивляло, прически разный цвет волос, одежда, у нас есть разное, но это удивляло; меня смущало, что девушки ходят в прозрачной верхней одежде, короткие шорты, ягодички видно, я думала, а не стыдно ли ей. Сейчас спокойно отношусь, одела и ладно. Я может и одену шорты, но не такие короткие, это вульгарный вид, для меня это не привычно, ходят в коротком, но не настолько» (UZ2Ж24).

В том же духе рассуждает представительница цыганской диаспоры, которая не имеет опыта мигрантскости, но всегда выделялась на фоне местного населения:

«Есть кто не понимает почему мы носим длинные юбки, многие этот вопрос задают. Наши тут все знают, а кто приезжает: «вот зачем всё это? длинные юбки, другой век». Все равно, другие видят, у кого такие же законы, цыгана в смысле, говорят «...вот так ходят, вот так ходят», и чтобы этого не было, мы избегаем этого, избегаем таких ситуаций, да мне нравится, в принципе. Я тоже ношу джинсы, короткие юбки, ну до колена в смысле» (RM2Ж20).

В ходе исследования были выявлены примеры деления городского пространства на районы, в которых по-разному проявляются ксенофобские и подобные настроения по отношению к мигрантам, людям иной национальной и этнической принадлежности. Так, один из информантов, приехавший уже более 10 лет назад в Екатеринбург рассказал, что в районе расположения рынка (который сам по себе является местом притяжения для мигрантов, местом их работы), местное население более негативно относится к мигрантам, чем жители центральных районов:

«С местными жителями как бы первые годы было какое-то как бы... на улицах ходишь... именно на Сортировке как-то по-другому смотрят на

нас. Говорят: вы понаехали. А когда в центре выходишь, да, в городе там как-то по-другому все и люди относятся.

Интервьюер: *Тертимее?*

Респондент: *Да, более там... что-нибудь у них спрашиваешь – отвечают, а здесь у кого что ни спросишь...» (KG2M30).*

В целом, для бытовой сферы характерны асимметричные отношения. На одной стороне которых – местное население, в целом, уже смилившееся с нахождением на своей территории «чужих», несмотря даже на общее историческое прошлое. На другой стороне – иноэтничные и инонациональные диаспоры, по разным причинам находящиеся на территории России, далеко не всегда стремящиеся раствориться в местном населении, однако старающиеся играть по предложенным правилам. Можно заключить, что напряженность в бытовых отношениях присутствует, однако ее можно назвать «опривыченной напряженностью», о ней мало вспоминают представители и первой и второй стороны.

Учеба/ работа

С работой ситуация лучше у тех, кто давно и прочно осел в России, в Свердловской области, Екатеринбурге. Достаточно стабильное положение и продвижение по службе обеспечивает государственная служба, в т.ч. бюджетная сфера, как здравоохранение. Семья врачей из Киргизии приехала в Свердловскую область на работу по контракту в 2006 г., сразу получили гражданство, сейчас муж нашей информантки возглавляет терапевтические отделение в одной из екатеринбургских больниц, она работает оперирующим гинекологом, в настоящий момент для плохо говорящих по-русски *«клинику мы открыли именно для тех, кто не может общаться, проблему рассказать. Вот обыкновенное — где болит даже показать, там, пальцем не могут»* (KG4Ж32).

Исправно обеспечивает восходящую мобильность социальный лифт армии: 23 года назад покинувший родной город в Армении мужчина сейчас здесь занимает должность начальника регионального уровня. Укоренению способствовал еще один традиционный социальный лифт – женитьба на встреченной в Первоуральске избраннице (AM8M44).

У ряда мужчин за 40, в частности, аварцев, знакомство с Екатеринбургом (Свердловском) также начиналось со службы в армии. Так, 41-летний аварец-выходец из Дагестана 18 лет назад остался в столице Урала после службы в армии. Имея образование зубного техника, сначала *«работал на овощной базе, ... по строительству что-то делал ... потом устроился естественно по специальности»* (AV1M41). 49-летний аварец закончил в Свердловске сельскохозяйственный институт, затем заочно юридическую академию, прошел стажировку в Адвокатской палате и теперь работает адвокатом, а на общественных началах сотрудничает в Свердловской областной общественной организации – «Общественно-культурный Центр Дагестан».

С юриспруденцией было связано начало карьеры и у 24-летнего армянина, с детства живущего в России, – он *«юрист, специалист в*

антимонопольном управлении Свердловской области». Чтобы устроиться на работу, «собрал пакет документов, подошел к начальнику, сказал, что хочу устроиться, вакантная должность была. Пообщался. Сначала с начальником, потом заместителем руководителя, потом с руководителем управления, сказали, что нормально, подходишь. ... То есть можно сказать, что вроде мини-конкурса» (AM2M24).

Во всех этих историях обращает на себя внимание, во-первых, меритократический путь продвижения на рынке труда – в силу собственных заслуг, а не денег или связей (во всяком случае, информанты о таковых не говорят). Во-вторых, в вышеприведенных примерах трудоустройство происходит благодаря образованию и в соответствии с ним.

Другая часть историй работающих информантов, однако, представляет трудовые траектории, не связанные с полученным профессиональным образованием. Если образование и способствовало трудоустройству в России, то только в части общекоммуникативных и языковых навыков, не зависимо от типа и уровня учебного заведения, если о таком вообще говорится. Вот несколько примеров.

Выпускник Кыргызской аграрной академии работает «здесь на рынке. Сестра родная здесь торгует, то есть я ей помогаю ... грузчик можно сказать, подсобный рабочий» (KG2M30).

Приехавший на заработки 35-летний мужчина из Узбекистана работает в парке Маяковского, в кафе, официантом. Для устройства «Ничего не пришлось платить, просто знание русского языка, общение, по работе оценивали, все взяли сразу, 3 дня стажировка была только» (UZ1M35).

22-летний молодой человек со средним специальным медицинским образованием (медбрат) третий год приезжает на летний сезон работать на стройке строителем-фасадчиком («строительная компания, которая занимается отделкой, частными строительными объектами. Мы взяли субподряд на основании трудового договора вот работаем») (TJ7M22).

У приехавшего в 1992 году таджикистанца извилистая трудовая траектория, воплощающая характерный тип развития малого бизнеса. Согласно интервью, сначала информант возил китайские вещи из Новосибирска на Центральный рынок в Екатеринбурге, потом держал несколько киосков с продуктами питания, прошел через кризис 1998: *«И на стройке работали. Сложно было, что кинули нас, деньги не давали. Это было... Ну слава Богу, все прошло, это позади. Сейчас работаем нормально»* (ТJ1M46).

Позднее, в 2003 году, *«кафе открывал. Как бы незаконно было. Платили, ну сами знаете... Открывали, работали, работали, а потом место нашел в области. Я купил сразу это место. Оно не дорого стоило и потихоньку-потихоньку строили, работали. ... В прошлом году я продал его. Конечно, сожалею, ну вот так получилось. Я думал, что в городе, в области 200 км отсюда тоже далековато было. А зимой у нас там не очень торговля, летом - сами знаете 3-4 месяца – не очень-то хорошо зарабатываешь. Это я продал, я хотел в городе покупать что-то, но с такими деньгами в городе киоск не купишь. Так получилось, что пока на строительную фирму работаем»* (ТJ1M46).

Имея много бизнес-планов, длительный опыт жизни в России и российское гражданство, этот мужчина столкнулся с дискриминацией при получении кредита:

«Я производство хотел запустить новое, приобрести пилораму. Она стоила 1 млн. 475 тыс. В общем, что мне надо было. У меня сейчас есть свой цех столярный, но он не работает пока, стоит. Я хотел поставить туда пилораму, ну мне ребята предлагали. Мне деньги нужны были. У меня было 500 тыс. Мне хотелось немножко еще занять. Куда не обращался, мне отказали везде, даже самый минимум – 380 тыс. нужны были, обращался в Сбербанк, мне отказали, почему я не знаю. Вот это удивляет» (ТJ1M46).

Такое решение банка воспринимается как несправедливость и вызывает сильную обиду – *«Отказали. Когда очень и очень нуждался. Отказали. Я*

хотел кровь из носа поставить пилораму. Обидно очень. Почему так? Мне говорят приведи русского, мы тебе на него дадим. Людей которые знают что они берут, кредиты на них висят. Второй ещё берут, третий. А мне не дают. А им дают. А когда я говорю, что я себя считаю порядочным, ответственным, но всё равно не дают. Обидно стало сильно» (ТJ1M46).

В другой проблемной ситуации оказываются мало укорененные таджикистанцы, приезжающие сегодня на заработки. Так, строители сталкиваются с ситуацией, когда работодатель затягивает выплату денег: *«На стройке пойдём, вот работаем, деньги не даёт потом. Заканчиваем, а деньги не дают» (ТJ5M19).* Люди хотели бы уйти с такой работы, но для этого нужно сначала добиться расчета: *«Денег нету, чтобы куда-нибудь выходить, чтобы работу найти» (ТJ4M54).*

Таким образом, прибывающие в надежде заработать попадают в замкнутый круг – чтобы работать, нужен патент, но чтобы его оформить, нужны средства, особенно если пользоваться услугами посредников: *«патент там сейчас 7 тысяч стоит. Денег нету на это все сделать. Нет вообще. Посредник там ещё» (ТJ5M19).* В таком положении могут оказаться работники разного возраста, с образованием и без.

Многие работающие информанты (за исключением студентов-лингвистов из Китая и Вьетнама) продвигаются на рынке труда через национальные сети. С одной стороны, это обеспечивает практически гарантированный вход на рынок труда, с другой – его заведомую сугубую ограниченность и неудовлетворенность работников. Так, выходцы из Таджикистана нередко заняты в строительстве или торговле, как 39-летний отец пятерых детей, он работает на 4-ой овощебазе, что его не слишком устраивает, *«хотелось другое место. Потихонечку сделаем» (ТJ8M39).* О том, что подобная система не является пределом мечтаний, свидетельствует опыт укореняющихся в России людей. Пятидесятилетний отец взрослых детей рассказывает: *«Сын здесь был в позапрошлом году со мной. Работал тоже на стройке» (ТJ3M51),* но дальше для сына он такой перспективы не

хочет, планирует по возможности устроить его куда-то в Екатеринбурге учиться.

Сети могут быть представлены близкими родственниками, как у молодого человека из Армении: *«Экспедитором, устроился к родственникам, владелец дядя, директор брат. Езжу на закупку продуктов»* (AM5M22) и 23-летнего вьетнамца, который в 16 лет приехал в Екатеринбург, где уже давно были родители. Они работают в торговом центре, наш информант живет *«с ними, учусь, помогаю родителям с работой»* (VN5M23). Родственные сети являются опорой и для достаточно давно работающих в России взрослых мужчин, как упомянутый выше пятидесятилетний таджикистанец, для себя он видит перспективы в торговле фруктами: *«Сейчас если получится, братишка, мальчик, придет, я с ним дело буду делать, овощи ... С Волгограда привозили, с Саратова, потом с Оренбурга. Но уже как 10 лет я с ними работаю. В Волгограде сажают, огурцы, дыни, всякое, помидоры. Они начинаются, потом с Оренбурга»* (TJ3 M51).

В других случаях сети могут являть собой просто соотечественников, как у 25-летней женщины из Узбекистана – она работает официанткой в кафе, *«хозяева тоже с Узбекистана, хоть и с разных городов. Работу искала через знакомых, дополнительно ничего не платила»* (UZ3Ж25). Находясь в разводе, она растит 8-летнего ребенка, а *«хотелось бы не работать, выти замуж, дома сидеть»*.

Помимо неформальных связей важную роль, конечно, играют и формальные процедуры трудоустройства. Здесь важна, по-видимому, общая установка: на легальную работу, заранее планомерно организованное прохождение всех процедур. При таком подходе все складывается достаточно легко, по свидетельству 26-летней преподавательницы из Китая. Она работает по контракту в УрФУ и одновременно школе: *«легко, можно так сказать. Если я готовила, я заранее готовила все документы. Все нужные документы, очень быстро. Я получила визу в городе ГуонДжо. Там*

есть российское посольство» (CN3Ж26). Единственная сложность в работе, которую она назвала, заключается в оснащенности аудиторий – в отличие от китайских учебных заведений, здесь недостаточно мультимедийного оборудования.

Представители стран ближнего зарубежья, не получившие российского гражданства, сталкиваются с изменениями процедур в сторону их усложнения. Приезжающие на временные заработки вынуждены либо проводить много времени в очередях, либо попадать в зависимость к посредникам. В ряде случаев это вызывает затруднения, есть косвенные признания отступления от процедур, ведущие к нелегальному включению в рынок труда.

Особую группу представляют собой участники исследования, прибывшие с Украины летом 2014 г. На момент опроса **беженцы** находились в процессе оформления документов и крайней неопределенности, переживаемой в т.ч. и как потеря статуса. Например, 26-летний мужчина занимал на родине должность директора компании, а здесь – *«никто. Нам не с кем поговорить»*. Он же: *«Ищем, но пока не РВП - сложно. На временную работу боимся идти, вдруг кинут и не заплатят. Так хоть какие-то документы. ... смотрим вакансии на e1. Открываю вакансию, а там сразу пишется ряд препятствий для нас, паспорт российский или мед.книжка» (UA2M26).* 50-летняя женщина *«занимала большую должность в Украине – начальник отдела департамента по бухгалтеру, всё были и ничего не осталось»*. Здесь она ищет *«работу главного бухгалтера, аудитора, без командировок, потому что пока не могу покинуть территорию без РВП»*, официальное трудоустройство в такой ситуации связано с целым рядом сложностей (UA3Ж50).

Еще одна социальная группа с ярко выраженной спецификой – **студенты**. Зачастую они стремятся сочетать учебу с работой, и происходит это по разным основаниям. Во-первых, в силу необходимости зарабатывать на жизнь, в таком случае логичным оказывается обучение на заочном

отделении, как у пары человек из Таджикистана. Трудоустройство студентов при всей специфике воплощает также и названные выше общие закономерности: использование сетей поддержки и неудовлетворенность ограничениями. Так, 21-летний студент Горного (УГГУ) некоторое время подрабатывал в «Сушкове» (дойдя до должности старшего повара), куда устроился через знакомых. До этого имел опыт работы в итальянском ресторане на родине. В дальнейшем в зависимости от возможностей трудоустройства рассматривает варианты работать по специальности горного инженера в Таджикистане или в России. Вообще же, не смотря на собственный достаточно успешный опыт, этот молодой человек полагает, что не-гражданину РФ *«трудно устроиться на работу, нормальную, с достойной заработной платой»* (ТJ6M21).

Студенты магистратуры УрФУ из дальнего зарубежья (Вьетнам, Китай) рассказывают, что имея учебную визу, они не могут работать за пределами вуза, а в университете один из вьетнамцев устроился работать в должности м.н.с. на кафедре. Вообще же, опыт нахождения в России у участников исследования, по их словам, благоприятный, так что магистрантка из Вьетнама хотела бы *«продолжать учиться, работать здесь»* (VN4Ж24), ей вторит молодой человек: *«мне нравится... мы не хотим уезжать»* (VN5M23).

Из сказанного вытекает второе основание для сочетания учебы и работы – желание развивать свои профессиональные (лингвистические) навыки, наряду с заработком – как у магистрантки УрФУ из Китая, подрабатывающей преподаванием китайского (CN2Ж25).

В качестве третьего основания выделим желание приобрести просто некоторый опыт работы, как в случае студентки УрФУ из относительно обеспеченной армянской семьи: *«у меня есть в целях найти себе работу, с родителями я говорила за этот момент, но они вроде и одобрили, то что я хочу начать работать, скорее всего администратором в салон красоты»*.

Официанткой – нет, не этим всем, это точно нет. А администратором спокойно посидеть с 8 до 8. Через интернет найти работу» (АМ10Ж19).

Жилье

Рассмотрим разные типы жилья, дифференцирующие этот важный аспект жизнеобеспечения представителей разных национальностей в Свердловской области.

Собственное жилье – приобретенная в собственность квартира или дом – в собранных нами историях фигурируют у людей: а) ориентированных на укоренение и б) довольно давно прибывших на Урал.

Собственное жилье появляется не сразу, а на определенном этапе постепенного улучшения жилищных условий в течение длительного времени.

Армянская семья прибыла в Екатеринбург в 1995 г. и *«вначале жили с родственниками, в дальнейшем снимали квартиру, потом приобрели, славу Богу возможность была, свою; потому что квартиры стоили не так дорого как сейчас, огромных денег, невозможно сейчас молодежи, на зарплату уж точно приобрести»* (AM2M24).

49-летний выходец из Киргизии постоянно живет в Екатеринбурге с начала 90-х, свою первую квартиру приобрел в 2008: *«друг-то это отдал в рассрочку, я каждый месяц потихоньку-потихоньку. А эту уже продал. Потом в долевую Атомстройкомплекс»* (KG1M49).

Женившийся на русской аварец за 18 лет улучшил свои жилищные условия до 3-комнатной квартиры: *«сначала была комнатка, потом, ну, вот так, потихоньку. Родители помогли ... сейчас живем в 3-х комнатное квартира, двое детей»* (AV1M41).

Давно работают в Екатеринбурге и родители молодого вьетнамца, живут в своей (купили) двухкомнатной квартире – *«ремонт сделали, все есть ... хороший дом недалеко от работы родителей. Друзья рядом живут, мне нравится»* (VN5M23).

26-летний азербайджанец, в 9 лет приехавший в Россию, живет в приватизированных двух комнатах бывшего общежития с родителями, младшими братом и сестрой (AZ1M26).

Несколько быстрее, но тоже не вдруг собственное жилье приобретается ведущими собственным бизнес людьми, как это было в семье 19-летней девушки из Армении. По ее рассказу, папа приехал в Екатеринбург в 1999, и *«сначала были проблемы с поиском жилья, не сразу купили свою квартиру, несколько раз меняли место жительства»* (AM10Ж19). Однако в данный момент уровень притязаний таков, что речь идет уже не просто о наличии жилья, но о подходящем районе города. Эта девушка очень рада, что им удалось переехать на ВИЗ с Пехотинцев, где ей очень не нравилось: *«там уровень не тот, много не русских, таганский ряд, база и даже днем выйти спокойно погулять невозможно. Знаю, там живет 4 армянские семьи. Много таджик: ты идешь по улице, а они начинают приставать, наркоманов было очень много, но не было, а есть, бомжи, ну не знаю, район не особенно»* (AM10Ж19).

Пожалуй, нетипичный элемент жилищной карьеры для ориентированных на постоянное проживание семей – **ведомственное служебное жилье**. Во всяком случае, в нашей выборке всего пара таких случаев. Относительная редкость данного типа жилья отражает типы трудоустройства среди обследованных представителей разных национальностей: ресурсные ведомства с включающим жилье соцпакетом являются скорее исключением. Предоставленной больницей квартирой первые годы пользовалась семья врачей из Киргизии: *«сначала жили как бы в больничной квартире, потом какие-то накопления и взяли ипотеку и вот квартиру приобрели»* (KG4Ж32). Отметим, что эта семья первоначально приехала по контракту в Кировград, где и было предоставлено жилье, в Екатеринбурге квартиру уже приобретали самостоятельно. Служебное жилье имеется в настоящее время в семье военнослужащего из Армении: *«Мы проживаем в квартире, как говорится военнослужащие - государевы дети, после 10 лет службы, наконец-то нам дали квартиру, трехкомнатную в Первоуральске, а сейчас, пока служим в Екатеринбурге - мы живем в служебной квартире тоже»,* хотелось бы еще иметь дачу(AM8M44).

Участвовавшие в исследовании цыгане все живут в своих домах, чем, как правило, довольны, 52-летняя домохозяйка хотела бы иметь большего размера дом, замужняя 19-летняя информантка сказала, что хотела бы жить в своей квартире с мужем.

Жилье за пределами Екатеринбурга у наших информантов является вынужденной мерой – за пределы областного центра им пришлось переместиться после неудачного жизнеустройства в Екатеринбурге:

Переживший различные перипетии в общежитии и съемном жилье в Екатеринбурге в 90-е годы таджикистанец сейчас имеет свой дом в Камышлове, хотел бы расширить (TJ1M46).

42-летний аварец с русской женой и дочкой снимает жилье в деревне: *«я в городе жил. Сейчас я переехал в деревню, там проще жить»* (AV6M42).

Съемная квартира – в основном начальный этап жилищной «карьеры», встречается у тех, кто относительно недавно (несколько лет) или наездами живет в Екатеринбурге. Участники исследования отмечают роль знакомых соотечественников на этом этапе. Приехавший в 2000-е таджикистанец сначала жил «у ребят»: *«В одной квартире 4-5 человек. Люди сосвоими живут, пока не найду себе квартиру. С ними живешь, хоть неделю, хоть 10 дней. ...пока я сам нашел»*. Сейчас квартира устраивает: *«Я сам все делаю себе. С соседями нормально общаемся. Они уважают нас, мы уважаем их»* (TJ3M51). 21-летний студент-заочник втроем с друзьями снимает квартиру, которую нашел через знакомых.

Возможна тактика расширения съемного жилья в связи с увеличением семьи: 30-летний информант из Киргизии рассказал, что сначала они 5-6 лет снимали однокомнатную квартиру, теперь уже около 5 лет – двухкомнатную, где живут вшестером (*«мама, я, жена моя, дочка моя, сестра родная и муж сестры»*) (KG2M30).

Исследование выявило ряд негативных аспектов, связанных именно с данным типом жилья.

- Дискриминация при взаимодействии со специализированными агентствами. По мнению студента из Таджикистана, иностранцу вообще, не только таджику, найти съемное жилье через агентство сложнее: *«они сразу спрашивают, какой национальности. Если говоришь не русский, или какой-нибудь другой национальности, то проблемы сразу возникают. И долго или слишком долго или вообще не находят. ... В агентство обращался, не смогли помочь. ... Даже если есть, дают адреса какие-нибудь пойти посмотреть. Там идешь и самому не нравится, как-то по-другому, условий нет никаких»* (ТJ6M21).

- Молодой человек из Армении отмечает высокую стоимость съемного жилья: *«Не устраивает здешняя цена за квартиру. В Армении такая квартира будет стоить раза в три меньше»* (AM5M22). Высокие цены отмечали и другие участники исследования, в частности, беженцы с Украины.

- Мошенничество, когда «ничего не знающие» мигранты становятся «легкой наживой». Приехавший из Армении в 1999 г. молодой человек вспоминает про негативный опыт того времени: *«Тут очень любят кидать таких людей, мигрантов, мягко говоря; оформляют фальшиво, фиктивно всё. Мы первый раз, когда приехали сюда жить, мой брат отдал 7 тысяч рублей, это на то время много было, заплатил на несколько месяцев вперед, оформил вроде всё, договорчик, мы приехали жить, а ночью стучится в дверь настоящий хозяин, говорит «что это такое..», вызвал милицию, потом решил сам пошантажировать, мы ему денег отдали, мы в итоге месяц прожили пока не нашли другую квартиру, чтобы переехать»* (AM4M24). Сейчас уже более 10 лет снимают частный дом.

Аналогичный опыт 90-х у вдвое старшего мужчины из Таджикистана с тем дополнением, что к мошенничеству присоединялись другие неприятности: *«сложность в те времена у меня с квартирой было, что выгоняли, из общежития выгоняли, потому что не смогли заплатить вовремя. Или вот только сняли допустим, появились хозяева новые*

квартиры. В те времена же продавали квартиры, не квартиры, а вот эти общежития. И только освоились, хотели переоформить на себя, нам не давали, и возможности не было у нас. Появились другие покупатели, новые хозяева выгоняли. По квартирам тоже. Снимали квартиру полгода в одном месте жили, потом выгоняли, в другом месте снимали тоже» (ТJ1M46). Подобная неустроенность в начале 90х, по воспоминаниям данного информанта усугублялась проблемами с милицией, «что не там живешь, где место регистрации, где ты прописан временно, не там живешь» (ТJ1M46). Как было указано выше, выходом из ситуации для этого информанта в настоящее время является проживание в собственном доме за пределами Екатеринбурга.

Общежитие – типичное жилье студентов, участники исследования из Вьетнама, Китая, живут в общежитии своего вуза и соответственно характеризуют теневые стороны этого опыта – бытовая неустроенность и вымогательство взятки.

Магистрантка из Вьетнама считает условия своего проживания «ужасными»: «*Всё ломаются... и замки, и лампы*» (VN4Ж24). Китайский студент описывает опыт проживания в общежитии УрФУ: «*сначала ... я жил в общежитии номер 1, там общая кухня, общий туалет, общий душ, там туалет очень ужасный, там дверь нет, и там написано М, но девочки тоже используют. Первый раз, я думал, что ошибся, но там М, а там Ж, но потом это чуть-чуть неудобно. Потом я переехал в общежитие номер 6. Там есть личный: личная кухня. Личный туалет, ну все равно*» (CN1M23).

Девушка-китаянка делится неприятным опытом устройства в общежитии УрФУ: «*сначала у нас очень плохая комната, и я и соседка, мы ходили, хотели перейти на другую комнату, но это было сложно, потому что коменданты, ... они просто хотели взять взятку. ... И взятка – это обязательно*» (CN5Ж21). Информантка объясняет это расовой дискриминацией: «они всегда говорят, что вы – азиаты, не надо жить в

хорошей комнате, потому что вы грязные. Эти хорошие комнаты – для европейцев и русских. Но если вы дадите взятку, то все» (CN5Ж21).

Для не-студентов, людей старше 50, жизнь в общежитии бывает связана со стесненными жизненными обстоятельствами: *«в общежитии живу. Сейчас не могу платить квартплату. Трудности вот все. Не получили деньги, поэтому трудности» (TJ4M54).*

В поиске жилья, как и во многих других аспектах жизнеустройства, важную роль играют родственные и в целом национальные сети поддержки. Вместе с тем, приезжие находят общий язык и с местными жителями. Так, по свидетельству 42-летней женщины, которая приехала из Киргизии на заработки вслед за мужем (муж работает шашлычником, она продавцом в магазине), *«с жильем не проблема, я попросила у ... покупателей, они мне помогли найти жилье» (KG6Ж42).*

Беженцы с Украины оказались в Екатеринбурге в основном у родственников (или «добрых людей»), жилье временное, сам город, возможно, тоже, в т.ч., как было сказано, и по причине высоких цен на жилье.

Отношения с полицией и силовыми структурами

Отношения между силовыми структурами, такими как полиция, ГИБДД у информантов, в целом складываются позитивные. Каких-то серьезных, системных проблем взаимоотношений зафиксировано не было. Мигранты указывают на то, что у них изредка проверяют документы, но делают это корректно, без указаний на их этническое или национальное происхождение.

В ходе проведенного исследования среди информантов практически не были зафиксированы однозначно негативные суждения о деятельности правоохранительных органов. Общая позиция заключается в том, что проверка документов – это одна из профессиональных функций полиции и если она реализуется корректно по отношению к мигрантам, то ничего страшного нет:

«... я встречал отряд полиции, который проводит дозор. Они проверяли наши документы. У меня все нормально. Я не слышал ничего плохого...» (VN7M22);

«Ээ... проверяли документы несколько раз и все... я не знаю, хорошие ассоциации (смеется). Они делают свою работу» (VN5M23);

«Да ничего такого (смеется)... меня останавливали всего пару раз проверить документы... всегда отпускали. Я так даже ничего сказать не могу...» (VN2M26);

«Был первый один случай, когда послали к нам даже участкового. Он зашел, мы с ним познакомились, пообщались. Он все документы проверил. Сказал, что никаких жалоб от соседей нет, просто хотели проверить, кто живет, чем человек занимается» (TJ6M21);

«В машине когда, останавливали, проверяли. На улице, 2-3 раза, ну как подошли как люди. Правоохранительные, ну такой-такой. Документы. Пожалуйста. Проверяют, все нормально. До свидания, спасибо» (TJ3M51).

Интересно, что у многих информантов вопрос о том, с чем у них ассоциируются правоохранительные органы вызывал улыбку, что само по себе свидетельствует о позитивном настрое.

Представители диаспор в ходе интервью часто указывали на то, что в отношениях с правоохранительными органами необходимо проявлять лояльность и демонстрировать покорность – тогда проблем не будет. Такое отношение к полиции не воспринимается как скрытое унижение:

«Если человек послушный, в принципе у него никаких проблем не будет, с документами все в порядке, хорошо одетый, отвечает на вопросы, его скорее не будут забирать в полицейский участок» (UZ3Ж25);

«Если человек нарушает целенаправленно, у него какой-то негатив к кому-то появляется, это уже отдельно к нему, а так я стараюсь все делать по правилам. Почему? Потому что это и написано в религии – вы соблюдайте общественный порядок» (AV3M39);

«Ну... потому что у нас все документы есть: и паспорт и виза, регистрация. Мы очень серьезно наблюдаем за вашей дисциплиной, потому что это важно. Я так думаю» (VN1M33);

«Не знаю..., трудно сказать... У меня все хорошо, их не боюсь. Работал переводчиком с полицией, они хорошие» (VN2M26).

Взаимодействие с силовыми и правоохранительными органами для мигрантов сопряжено с разного рода проблемами и сложностями. В них сплетаются бюрократические особенности российских государственных институтов с этническим и финансовым неравенством, а также с индивидуальными особенностями информантов. Вот, например, как о них рассуждает выходец из Армении:

«Во-первых, это очереди, причем, скорее всего, что они искусственно сделанные, тоже самое в УФМС, в миграционных службах. .... И во-вторых, - вот это незнание закона, вроде бы вот даже Путин говорил, что он подписал этот закон, что за три месяца там русскоязычные должны получить (речь о гражданстве РФ – авт.), и как оно должно получаться,

кто это должен делать, каким образом. Ну, непонятки. То есть, грубо говоря, получается так, что всё идет куда то в тень, куда то туда, чтобы через какие то эти механизмы это делать. В основном проблема в этом, с гражданством связанная, даже с видом жительства, с разрешениями там всякими. Проблема вся в этом, во-первых, очереди и мне легче отдать 10 тысяч или 100 тысяч, но не ходить никуда, ничё не делать, чем стоять сутками в очереди - я больше потеряю. Ну, вот так. Здесь вся Средняя Азия, 15 минут постоишь в очереди, ты уже не то что не хочешь гражданство, ты вообще уже ничего не хочешь» (AM7M30).

Некоторые выходцы из СССР, ставшие по воле обстоятельств мигрантами, получившими российское гражданство и продолжившие свою работу в силовых структурах РФ по-военному жестко оценивают деятельность УФМС РФ:

«Не хочу сравнивать с МЧС, но если сравнивать, то если пожар случился, через 1 минуту люди поехали, тушить пожар, а миграционной службе такого нет, я пришел, люди в 6 с половиной утра, когда и с вечера приходят – зачем это делать? Хотя можно было и автоматизировать, но может у них к этому и придет. Возможно, они не подготовлены к работе с людьми. Подход должен быть ко всем равный, вне зависимости от того кто ты, русский, еврей, армянин» (AM8M44).

Случаи дискриминации по этническому признаку все-таки выделяются информантами, особенно теми, кто обладает яркими визуальными этническими особенностями, например, пышными усами и смуглым цветом кожи. Однако, в некоторых случаях оказывается, что эти представители имеют опыт службы в армии в несколько десятков лет:

«Бывало и здесь. Возмущаюсь, конечно, с какой целью они проверяют, особенно когда не подготовленные кадры, понимаете, не имеют право документы проверять, просто увидел, что усатый, черный, давай-ка документы проверю. То же самое, что на машине едешь, вот пропускают машину, вот две машины едут, тут девушка сидит или русский, а тут я

сизжу усатый, и палкой машет типа ты остановись, а эту пропускает – всегда возмущение: почему именно меня остановил, а не эту машину. Задаю этот вопрос, они понимают, когда документы смотрят, что ни с тем связались и говорят, извините, что остановили» (AM8M44);

«Вот за все это время, когда я здесь нахожусь, 2 раза встречался я с ними. С представителями правоохранительных органов. Один раз ночью, у нас, я допоздна работаю, до 2х часов, я домой пешком шел, вот они остановились, проверили все, документы, все нормально, все обыскали. Вот. И все, отпустили. Без никаких проблем, все нормально, отпустили. И все, единственное. ... Второй раз в метро, когда это самое.. тоже с сумкой был. Они, чё в сумке? Ниче. Проверили все тоже» (TJ6M21);

«... они должны нас защищать, мы платим налоги, но получается по-другому, потому что много населения, сейчас как то лучше, более менее система. С полицией практически не встречался, если проблема-многие им не верят» (UA6M68).

Нечастые случаи контактов мигрантов с представителями силовых ведомств может быть вызвано правилами трудоустройства в правоохранительные органы, однако это не имеет никакого отношения к «мигрантской» проблематике. Вот, например, как такой случай описывает молодой выходец из Армении:

«... Я хотел устроиться в следственную структуру, там абсолютная проверка проходила. Значит при сборе пакета документов, там проверяется всё от и до: имеется ли судимость, имеются ли административные правонарушения, родителей проверяют, родственников, близких, так что если в этой части, то да, проверку я проходил, даже на детекторе лжи проходил»(AM2M24).

Проблемы в отношениях с представителями силовых структур очень часто возникают, по оценкам некоторых информантов, по причине изначального страха, проходящего со временем:

«ГИБДД уже не пугает, потому что я законы знаю и свои права, они сами меня боятся уже, а с ППС осторожен, потому что беспредельщики конкретные. Я к ним редко попадаю. Это буквально, но если я проеду или пройду по темному переулку, им это покажется подозрительным, они будут действовать очень агрессивно. А так, нет проблем с законом, значит с ними проблем нет» (AM4M24).

Мигранты в нескольких интервью рассказывали о проблемах, возникавших в отношениях с представителями ГИБДД, однако они не имеют никакого отношения к мигрантскости, не проистекают из нее, хотя по своим последствиям нарушение даже административных норм для мигрантов, особенно прибывших из-за «настоящей» границы могут быть серьезными:

«Это тоже интересная ситуация. Значит первый день, я приехала сюда, в прошлом году я жила в общежитии УПИ. А там уже Главный учебный корпус. Перед ним улица Мира. Это широкая дорога, улица. Там я не видела пешеходного перехода. Я видела, что все люди так ходят прямо, сразу на улицу. Думаю, значит, здесь нет перехода. Ладно, тогда я пойду, я тоже так пошла. Я переходила, и сразу подошел ГИБДД. Приходит ко мне и сказал: ваш паспорт. Я говорю: почему он нужен. Я ничего не понимаю. Он мне: вы не местная, вы не видели, там есть пешеходный переход. А я: где? Где? Ищу. Он: там, там. И я сразу заметила. Он: ну, тогда надо оплатить штраф. Он написал. И это первый штраф для меня. Для иностранцев: если два штрафа, то уехать в Китай. Если больше трех раз. Поэтому недавно мне нужно оформить новую визу, для приглашения. Поэтому мне нужно пойти в ГИБДД и получить, как сказать, что я уже оплатила штраф, утверждение, как сказать» (CN2Ж25).

«... Я переходила в неположенном месте, меня задержали, сделали замечание, это было неоднократно, штраф прописали. С друзьями шли, им тоже прописали штраф» (AM9Ж19).

Таким образом, в целом деятельность силовых структур не вызывает серьезного раздражения и не порождает какого либо страха:

«Никаких таких, я как раз из такой породы людей, которым наплевать на эти структуры, просто напросто. Я как бы не боюсь. У меня армянский паспорт, если в аэропорту были, когда проходишь зону международную, у всех спрашивают паспорта, когда проходишь под этой фигурой, у меня ни разу не спрашивали, с друзьями заходим толпой, про паспорт никогда не спрашивают, на улице не спрашивают. Хотя я на русского не сильно похож. Они чувствуют, что их не боишься» (AM7M30).

Многие мигранты указывают на то, что отношения с представителями силовых структур стали значительно лучше по сравнению с началом и серединой 00-х годов:

«Да, с целью получить взятку, когда то вначале. Это стандартная ситуация. давненько было, когда жили в квартире, участковый или кто то узнает, что там живет мигрант, понимает легкую наживу, идет сначала подружиться, потом напугает, что так-то так-то, намекает, стандартно на деньги. Если на улице, то также происходит, у меня с отцом то больше проблем, в детстве вообще светленький был, меня и не принимали за мигранта, но когда отца останавливали, регистрация или какие-то проблемы, всё, он идет на взятку» (AM4M24);

«... у папы, насколько я помню, в первое время, когда он переехал какая-то проблема была, но я смутно помню, но я помню, он рассказывал, что какие-то проблемы были, даже до драки дошло. А сейчас все спокойно, мирно живем» (AM10Ж19); «Вот года 3 назад часто было, года 2 назад. Сейчас уже более менее. Но это мало я замечаю. На машине меня не останавливают – у меня красный номер (смеется)» (KG1M49).

Представители беженцев из Украины, в отличие от представителей других диаспор, проблем в отношениях с силовыми структурами, возникающих из межнациональных и межэтнических различий не испытывают: *«Поначалу полицейских видел и как-то не по себе, страшновато было, ну а сейчас нормально, ну а так слов никаких... » (UA8M25).*

Для представителей этой диаспоры специфической проблемой может быть обозначена легализация транспортных средств на территории России. Информанты указывают на то, что существуют некоторые сложности. Однако, судя по всему, они вызваны незнанием законодательства со стороны беженцев, с одной стороны, и равнодушием представителем силовых структур, с другой. Вот как выглядит эта ситуация в описании одного из информантов:

«... в ГИБДД обращались, по поводу автомобиля, главное ГИБДД. Получается, пришли к начальнику, он сказал: «обращайтесь по улице Горького 20а». Это таможня, там говорят: «позвоните по горячему номеру и задайте все вопросы». У нас машина должна выехать 9.09, если нет, то будут штрафы, мы решили узнать, как чтобы продлить. Оттуда нас послали на Орджоникидзеvский пост, но мы уже туда не поехали, а оттуда, я подумала, нам скажут – уезжайте...» (UA5Ж28).

Зачастую, сравнивая ситуацию в Свердловской области других регионах страны, мигранты говорят о том, что в Москве ситуация сложнее, и этот город менее привлекателен, чем Екатеринбург:

«Менты ... поймают на дороге (речь о Москве – авт.), прописки все есть, опять деньги требуют. Деньги дай, отпустим. Не отдаешь... Ну, еще за 100 рублей, за 200 рублей ладно, это ничё. 500 рублей, 1000 рублей, или не даешь, сейчас пойдём, депортируем, отправим в Таджикистан» (TJ5M19).

При этом важно отметить, что на такие ситуации жалуются большей частью те, кто недавно находится на территории России, плохо владеет русским языком, и молодые по возрасту информанты. Те, кто давно находится в стране, как правило, адаптирован к практикам силовых структур и относится к их деятельности спокойно, зачастую даже оправдывая их избыточных интерес к мигрантам, иноэтничным и инациональным представителям городских сообществ.

Доступность и качество медицинской помощи

Россияне в целом не удовлетворены системой отечественного здравоохранения. Так, по данным Левада-центра⁸, полученным в 2014 г., ответ «скорее удовлетворены» дали 27%, «скорее не удовлетворены» - 41%. Отвечая на вопрос «Как Вы считаете, можете ли Вы, другие члены вашей семьи, получить сейчас при необходимости хорошее медицинское обслуживание?», только 4% дали ясный положительный ответ, 38% - «скорее, да», 37% - «скорее, нет», 16% - «определенно нет».

Полученные в ходе реализованного проекта данные об отношении мигрантов к системе здравоохранения в Свердловской области следует рассматривать именно в этом контексте. Представляется, что региональная медицина в целом не отличается от федерального уровня. Однако, для мигрантов (трудовых, беженцев, не имеющих гражданства РФ и пр.) имеет значение не просто оценка системы здравоохранения, а условия получения медицинских услуг, доступ, а также к медицинской помощи в случае острой необходимости. На этом и сделан акцент в анализе интервью.

Ключевыми объективными характеристиками, дифференцирующими отношение к региональному здравоохранению и получение медицинских

⁸ Опрос проведен 22-25 августа 2014 года по репрезентативной всероссийской выборке городского и сельского населения среди 1600 человек в возрасте 18 лет и старше в 134 населенных пунктах 46 регионов страны. Распределение ответов приводится в процентах от общего числа опрошенных вместе с данными предыдущих опросов. Статистическая погрешность данных этих исследований не превышает 3,4%. <http://www.levada.ru/17-09-2014/udovletvorennost-sistemoi-zdravookhraneniya>

услуг, являются: наличие гражданства РФ, объем социального капитала, включая знание русского языка, приоритеты расходования ресурсов.

Правовое поле медицинских услуг иностранцам, мигрантам и беженцам

С формальной точки зрения, принципиальных особенностей в организации получения услуг в области здравоохранения для иностранцев нет: согласно действующему Федеральному закону Российской Федерации от 21 ноября 2011 г. N 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации», медицинскую помощь иностранцам могут оказывать медицинские и иные организации, а также индивидуальные предприниматели, осуществляющие медицинскую деятельность. Условия предоставления услуг учитывают правовой статус иностранцев – «При угрозе жизни медицинская помощь ... оказывается бесплатно (экстренная медицинская помощь). Бесплатно предоставляется и неотложная медицинская помощь в форме скорой (в т. ч. скорой специализированной) медицинской помощи в государственных и муниципальных учреждениях здравоохранения. Иная медицинская помощь в неотложной форме, а также медицинская помощь в плановой форме оказывается иностранным гражданам за плату. Также иностранцы могут получить медицинскую помощь по договорам добровольного и (или) обязательного медицинского страхования. Для получения плановой медицинской помощи иностранный гражданин ... должен представить письменные гарантии исполнения обязательства по оплате медицинских услуг или внести предоплату, исходя из предполагаемого их объема. Гражданин обязан предъявить полис ОМС при обращении за медицинской помощью, за исключением случаев оказания экстренной медицинской помощи при состояниях, угрожающих жизни»⁹. Результаты исследования показали, что, несмотря на имеющийся механизм предоставления услуг, трудовые мигранты, вынужденные переселенцы не

---

⁹ Карасова Ю.В., Березовский Д.П., Бутенко О.С. Правовые основы оказания медицинской помощи гражданам, временно находящимся на территории РФ // Правовые вопросы в здравоохранении. 2014. № 12.

всегда эффективно используют его, зачастую демонстрируют недостаточный уровень правовых знаний.

Граждане РФ

Этническая принадлежность может не иметь значения при наличии гражданства России:

«...Всевышний дал здоровье, не жалею. [проблем с медициной] Не было, я — гражданин России, никаких..., медицинское обеспечение — все в установленном порядке. Есть некоторые моменты, как бы изначально, но тогда уже поговоришь, все нормально, понимание есть» (AV3M39);

«Медицина в РФ бесплатная, я ее и получал бесплатно, никогда никакие деньги никому не давались, значит. Потому что врачи делают свои должностные обязанности, нормально, как и у всех людей, проблемы какие-то возникали со здоровьем, вот, на основании страхового полиса получал медицинское обслуживание, предоставлялось бесплатно» (AM4M24).

Восприятие проблем со здравоохранением не отличается у тех, кто приехал в РФ и тех, кто живет здесь давно:

«У меня язвенная болезнь была, почки были раньше. Помогли, как и всем, не очень хорошо. Но я не скажу, что местным помогают лучше. Отнеслись пренебрежительно, но это специфика их работы, они не могут относиться к каждому как к своему родному, то есть -это нормально» (AM2M24).

Дилемма – платно/бесплатно

Обычная для оценки дел в здравоохранении ситуация – неудовлетворенность «бесплатной» медициной и возможность более эффективного решения проблем «за деньги»:

«С оформлением медицинских справок были проблемы? Нет. Деньги решают всё!» (AM2M24);

«Ребенок, девочка, родилась здесь. Медицинское обслуживание только платное. Не то что бесплатного нет, но точно так же. Там же как после роддома привозишь домой, там сразу звонят, из поликлиники, приезжают; в

первый раз они сами приехали, ребенка осмотрели-, все нормально, жилищные условия, не знаю, все посмотрели, одним словом. Я в первый раз пошел туда, в поликлинику, в бесплатную и зарекся, что больше никогда в жизни в бесплатные поликлиники больше не пойду, потому что ждать два часа очереди, чтобы к кому-то попасть... а там же ...ребенок как: там к педиатру, потом, к хирургу, терапевту, это получается, чтобы этот круг пройти, весь рабочий день, получается, я должен быть в поликлинике. Извините, у меня столько времени и желания нет» (AM7M30);

«Обращалась, в платную больницу, все хорошо» (AM1Ж59); «С медициной так-то у нас проблем нету. ...У нас платно же проходится. Бесплатного нету. У нас бесплатно что бывает? Что мы медосмотры здесь проходим, у нас компания оплачивает[магазин]» (KG5Ж 23);

«...трудностей у меня не было. Ну, я обычно в частные поликлиники хожу. Ну, в государственных, во-первых, там хамят. Там врачи нервные. А в частных там нормально как-то более или менее себя ведут» (TJ2Ж19).

Негативно оценивается стиль взаимодействия медперсонала и пациентов, вне зависимости от наличия гражданства, возможности получения медпомощи по полису ОМС:

«Есть хамское отношение, точно так же, как есть оно в госструктурах, тоже самое происходит и в этих учреждениях. Если мы рожали платно, там были и русские, и не русские. Если мы платно – нам всё можно, у нас все было прекрасно, ночью сиделка сидела, сестра, официально - платно. То те же самые люди, что в палате рядышком лежали, у них... не важно граждане-не граждане, ведь если скорая пришла, тебя обязаны принять, принять эти роды... Жена лежала в больнице, после родов были проблемы, ребенку операцию делали, все платно. В поликлинику я не пойду во второй раз. Качество низкое... интересно то, что специалисты есть, но до них дойти сложно. Здесь решаем также, если есть проблемы – ищем людей, круг знакомых большой» (AM7M30).

Использование медицинского страхования

Не имеющие гражданства РФ не имеют и полиса ОМС – обязательного медицинского страхования. Добровольно или под давлением они оформляют полисы ДМС – добровольного медицинского страхования. Удовлетворенность такими услугами низкая, но опять стоит заметить, что это – не особенность мигрантов, а системная проблема, в России незначительное число граждан (около 8%) имеют полисы ДМС и, как правило, они оформлены работодателем.

«На почте нам сказали купить медстрахование, стоит 500 рублей, для мигрантов, ВСК на 3 месяца, и у меня наступил страховой случай, у меня заболел мудрый зуб, и меня футболили отовсюду, короче, этим я не могу воспользоваться, как будто я купила чистый лист, отмывание простое» (UA5Ж28).

«...есть страховая компания... как она называется.... Югория! Вот она предоставляет страховые полюса иностранным гражданам на случай, экстренный случай, например, на работе что-то произойдёт. Они оказывают медицинскую помощь. Только если есть страховка, то помогает. Так, если без страховки обратиться, нигде не пройдет» (TJ6M21).

«Я сама несколько раз получала[полис ДМС], но этих полисов хватало на два или три осмотра. Всё. Потом уже не существует их в базе данных» (TJ2Ж19).

Необходимость оказания высокотехнологичной помощи

Как и для местных жителей, проблема медицинской помощи встает тогда, когда требуется высококвалифицированная, обычно – стационарная помощь, которую частные клиники не оказывают:

«...сказали нам что там [в частной клинике]не берутся оперировать. Придётся в другую. Они сказали, в государственную идите. Мы как бы первую операцию сделаем, а другую не сможем» (TJ2Ж19). «...проблема у меня с мамой – медицинского полиса не дают ей. У неё нету[гражданства РФ]. А ей нужно срочно операцию, в течение трёх месяцев или у неё потом будет онкология...» (TJ2Ж19).

«...у меня наступил страховой случай, у меня заболел зуб...Зуб в итоге начала полоскать. Посоветовал мне мой брат какую-то больницу, мне сделали снимок всей челюсти, врач говорит: «Что, будем удалять», потом рассказал, как эта процедура будет действовать, последствия, и что будет стоить 7 тысяч. У меня нет таких денег, я говорю: «Я к вам приду, когда заработаю денег»» (UA5Ж28).

«Приехал человек уже старый, ему нужна операция на ноге, ... плати деньги, 30 тысяч, а где он 30 тысяч возьмет, полиса нет, пишут вот в министерство в здравоохранения, уже месяц ни ответа, ни привета, вот, ждем» (UA6М68).

Мифы о скорой медицинской помощи

Как было отмечено выше, при угрозе жизни медицинская помощь по-прежнему оказывается бесплатно (это – экстренная медицинская помощь). Бесплатно предоставляется и неотложная медицинская помощь в форме скорой (в т.ч. – скорой специализированной) медицинской помощи в государственных и муниципальных учреждениях здравоохранения. Но мигранты не доверяют этой букве закона, основываясь и на мифах о невозможности получить неотложную и экстренную помощь, и, видимо, на негативном опыте:

«...если вы звоните в скорую и они приезжают, если у вас полиса нет, то они уезжают обратно» (TJ2Ж19).

«[острота восприятия проблемы] касается ребенка, если у него будут проблемы, ну, скорую-товызовет, в любом случае должны помощь оказать, а мы сами [взрослые]протянем, народными методами» (UA2М25).

Практики самолечения

Как и жители России, иностранцы, мигранты предпочитают обходиться без посещения врача, если заболевание кажется им легким. Причины, как и для местного населения, - либо в дефиците ресурсов (деньги, время), либо это уверенность в успехе самолечения:

«Бедные ребята[сограждане, коллеги]замучились, ... болеют они. Один парень, мой племянник, 4 дня у него из носа кровь пошел. Лекарства [как] могли – сделали, но сейчас... двое уже... лежит. ... он кашляет все равно. Гриппом заболел, кашляет. ... В больницу мы не были. Лекарства мы купили, дали ему. Не обращались, там[на строительном объекте]работать надо. Делать, чтобы деньги. Без деньги сейчас никуда не можешь пойти. Даже кушать не найдешь без деньги, поэтому мы делали» (TJ4M54); «Заболеть несколько раз здесь, ... с печенью ... последний раз не лечился, так, прошел.[в больницу не обращались?] Нет. Просто в аптеке лекарств купил, всё. [А почему не обратились в больницу?] Как обратимся туда?... деньги нету. ... в больнице денег нужен. Еще, там много лекарств. А откуда мы найдем столько денег купить. Пойдем вон там от печени таблетку возьмем, и всё» (TJ2M19).

«...всегда, если заболела, принимала китайское лекарство.[Вы с собой привозили?]Да, как обычно, это уже грипп или ОРВИ» (CN2Ж25).

Наши данные подтверждаются и данными репрезентативных опросов последних лет. Так, отмечается, что в Москве «около 80% мигрантов не имели возможности пользоваться бесплатной медицинской помощью. При этом 36% обращались за помощью в коммерческие медицинские центры, 60% предпочитали самолечение. При оценке отдельных составляющих жизни в Москве наибольшую неудовлетворенность респондентов (60%) вызывало именно медицинское обслуживание, что почти в 2 раза больше неудовлетворенности семейной жизнью (28%) и в 3 раза бытом и жильем (20%)»¹⁰. По данным другого исследования, «Абсолютное большинство [опрошенных мигрантов](89,6%) отмечают, что не могут позволить себе такой роскоши как болезнь. Однако, если такая проблема все же возникает, они предпочитают пользоваться платными медицинскими услугами»¹¹.

¹⁰ Проблема незаконной миграции в России: реалии и поиск решений (по итогам социологического исследования) / Международная организация по миграции (МОМ), Бюро МОМ в России. М.: Гендальф; 2004. С. 7.

¹¹ Горшков М.К., ред. Мигранты в социокультурном пространстве региона: Социологические очерки. М.: Альфа-М; 2009.

Медицинский контроль: вынужденность / необходимость

Здоровье мигрантов в политическом дискурсе рассматривается как источник национальной безопасности. Однако обеспечение на системном уровне правовых основ этой безопасности практически невозможно. Так, п. 5 ст.27 Федерального закона от 15.08.1996 г. «О порядке выезда и въезда в Российскую Федерацию», запрещающий мигрантам въезд на территорию РФ без действительного в нашей стране медицинского полиса, почти никогда не исполняется. В 2011 внесены изменения в Федеральный закон «О правовом положении иностранных граждан в РФ», по которым гастарбайтер, независимо от срока разрешения на работу, обязан представлять справки об отсутствии у него наркомании и инфекционных заболеваний, которые представляют опасность для окружающих, предусмотренные перечнем, утвержденным уполномоченным Правительством РФ, федеральным органом исполнительной власти, а также сертификат об отсутствии ВИЧ-инфекции на бумажном носителе либо в форме электронных документов (ФЗ от 1 июля 2011 г. № 169-ФЗ п. 5, ст. 6.1). Исследователи отмечают, что соблюдение этих норм закона зачастую фактически невозможно: «в крупных городах и прежде всего в Москве добросовестный мониторинг всех въезжающих оказался просто невозможным. В столице лечебные учреждения департамента здравоохранения физически не смогли бы обследовать всех мигрантов. Пропускная способность московских диспансеров не рассчитана на 2 млн. дополнительных обследований в год. Федеральная миграционная служба выдавала разрешение на работу по справкам, достоверность которых невозможно было проверить, поскольку в Москве не существует единой базы данных, куда стекались бы сведения об обследованных мигрантах. В итоге по экспертным оценкам в Москве в 2008 г. оказались около 1 млн. непрошедших медицинский контроль гастарбайтеров, а в 2007 г. ни один из 300 мигрантов, страдающих от СПИДа, не был депортирован»¹².

---

¹²Гастарбайтеры заражают Россию СПИДом, <http://health.russ-iaregionpress.ru/archives/3219/> 2.11.2011 г.

Таким образом, попытки осуществлять социальный контроль здоровья иностранцев, мигрантов, прибывающих на территорию РФ, оказываются неэффективными. Однако участники нашего исследования дополняют эти позиции с учетом своего опыта.

Обращение в медицинские учреждения может быть инициировано работодателем – санитарная книжка, например, или заселение в общежитие. И это требование не является эксклюзивным для иностранцев:

«...медосмотр проходим каждые 3 месяца, больше нет, прививки, конечно. Не было проблем, там и русские и армяне, не было проблем, 15 минут и все. Отдельно не ходил. Руководители кафе за всё это платят» (UZ3M25);

«... да, медицина хорошая, до поселения в общежитие мы должны были пройти медицинскую комиссию» (VN1M33).

Другая ситуация – необходимость получения официальных документов для пребывания на территории РФ:

«...когда разрешение на работу получил, вот 2 года, я работал, конечно. Я сам прохожу. Как другие, как остальные, тоже в очередях, 2-3 дня. Надо было – проходили» (TJ3M51);

«...справку делали, чтобы собрать все документы, чтобы получить РВП[разрешение на временное пребывание на территории РФ]» (UA2M26);

«Делали справки, что на меня, что на детей, стоит это все бешенные деньги: 1250 рублей на каждого, об отсутствии у меня всего и у детей, заставили детей сдавать все прививки и доплатили 2150 за прививки – это обследование, без этого, сказали, не возьмут документы на РВП[разрешение на временное пребывание на территории РФ]» (UA3Ж50).

Проблемы знания русского языка

Если иностранец или мигрант получают формальное медицинское освидетельствование (получение разрешения, санкнижки), то языковой барьер не является значимым. Для удобства в некоторых поликлиниках есть даже указатели на иностранном языке: *«проходил санитарную книжку*

тоже, вот, в поликлинике в районе... таганского. ... 3-я поликлиника, по-моему. ... там иностранных граждан много ... встречаются, и все условия созданы. Кассы на отдельных языках – на русском есть, на таджикском, на китайском, по-моему, тоже. Всё, условия все нормальные» (ТJ6M2).

Если помощь нужна специализированная, требующая диалога, консультации, в том числе – детская помощь, то знание языка оказывается важным:

«зависит от врача, некоторые говорят быстро очень, а другие видят, а это иностранцы, и тогда помедленнее, а некоторые нет, может, делают как обычно, вы же учитесь тоже русскому языку, тогда как обычно. И тогда мы: а можно повторить еще раз? ...моя подруга... Она сейчас почти работает здесь. На рынке, на Таганском рынке. Она родила ребенка. И ... ребенок ... заболел. Тогда мне нужно пойти к ней, помочь – переводить. Перевести на русский, что сказал врач. Это уже в детскую поликлинику» (CN5Ж25);

«на сегодняшний день лучше отделить, чтобы той же нации принимал врач, так было бы легче, но только для этого этапа» (AM7M30).

Проблемы в коммуникации с пациентами, недостаточно хорошо владеющими русским языком, отмечено и в интервью с мигранткой из Киргизии, которая давно живет в России и работает врачом: *«А те люди, которые не имеют возможности, без образования, из аулов, ...они даже в столице пару дней не жили. Ну, в самой столице, в Бишкеке. А, вот, сюда они приезжают, действительно два слова не могут связать, даже свое имя, фамилию. Я даже сталкиваюсь, ... кто не может общаться, проблему рассказать. Вот обыкновенное — где болит даже показать, там, пальцем не могут» (KG6Ж42).*

Влияние социального статуса, капитала и страны происхождения

На восприятие иностранца, мигранта в учреждении здравоохранения (думается, и в других публичных официальных пространствах) влияет объем социального капитала (возможность и желание изъясняться, внешний вид),

статус (рабочий на стройке или аспирант университета), престиж той иной страны, восприятие культуры как чужой или близкой. Так, аспирант университета в качестве пациента воспринимается скорее как экзотика: *«Однажды я проглотил зубочистку, и мне нужно было приехать в больницу №7. Наверное, они знали, что я иностранец и очень активно помогли. Это произвело на меня хорошее впечатление»* (VN1M33).

А беженцы из Украины считают, что к ним должны относиться не так, как к другим иностранцам: *«Ужасное впечатление[от здравоохранения], я на всех правах как со Средней Азии, в такой же очереди, все тоже самое, никого особенного отношения к украинцам»* (UA3Ж50).

Экспертно это влияние выражено в интервью с врачом: *«[мигранты]без образования, без культуры, без ... языка[приезжают], я каждый день сталкиваюсь с такими проблемами[у мигрантов]»* (KG6Ж42).

Необходимость специализированных медицинских учреждений для мигрантов

В современном российском обществе в связи с активными процессами миграции фиксируется феномен, получивший название «геттоизация», под которым обычно понимается создание локальных замкнутых, изолированных поселений; изоляция от окружающей культурной среды определенной группы людей, в описываемом контексте – иммигрантов. Однако понимать его можно шире – как закрытие, локализацию не только проживания, но и получения услуг. При этом, как показывает наш исследовательский опыт, к геттоизации (изоляции) стремятся зачастую не только иммигранты, но и местные жители. В данном случае представлены ответы на вопрос в интервью о том, требуется ли создание, открытие специализированных медицинских учреждений для мигрантов.

Аргументы против – специальная медицина для мигрантов не нужна

«необязательно... Смысл не в том, что отдельно или вместе, главное поменять в мозгу людей - что разницы нет. ... Есть политика - не имеет

значения нация, имеет значение паспорт. ...Оптимально всё равно не нужны такие учреждения (для местных и не местных), ... разница, если он таджик или русский у них что – разная кровь или болезни, нет конечно, симптомы те же самые должны быть, зачем их как-то отделять» (AM7M30);

«...к мигрантам в обычных больницах относятся [даже] лучше, потому что они могут заплатить, они и будут платить в любом случае» (AM4M25);

«Медицинское учреждение должно быть для всех, доктор для того, чтобы лечить всех, как говорится без пола, вероисповедания и т.д.» (AM8M44);

«разницы нет, все люди» (AM10Ж19).

Трудно определить позицию

В обсуждении доступности и изолированности медицинской помощи для мигрантов контекст был общегражданский:

«Мне кажется да, необходимы. Возможно, с другой стороны, подразделять – это не особо. Вопрос спорный, я не знаю, как ответить на это. Нам нужны настоящие врачи, которые понимают, где что как делать» (AM10Ж19);

«я думаю да, ну, не знаю, просто бывает, приезжают как называют – мигранты, все равно надо будет сходить в поликлинику, обследоваться, узнать, все ли в порядке со здоровьем. Люди разные, конечно, бывают, разные национальности, может кто-то захочет ходить туда, может кто-то и не пойдет» (UZ3Ж25).

Аргументы «за» изоляцию в здравоохранении

Показательно, что, аргументируя геттоизацию, мигранты исходят из позиции уязвимости, ориентируются на восприятие их пребывания в России местными жителями:

«...если местных граждан смущаем, то нужно» (UZ4Ж24);

«если мы не стесняем, то зачем, главное, чтобы помощь оказали» (UA4M26);

«Может, временная программа какая-то, потому что отдельные учреждения, то это не выгодно. Но чтобы столкновений со всеми не было, или кабинеты отдельные» (UA2M26);

«Я думаю да, потому что люди приезжают, мы без средств едем сюда, мы же не виноваты, что в такой ситуации оказались» (UA3Ж50).

Эти высказывания можно связать с полученными другими исследователями фактами нарушения прав иностранцев, мигрантов в получении медицинской помощи: «В ... исследованиях нарушений прав мигрантов в различных сферах (2006—2007 гг.) выяснилось, что 33,5% респондентов сталкивалось с нарушением своих прав при получении медицинского обслуживания»¹³.

---

¹³Горшков М.К., ред. Мигранты в социокультурном пространстве региона: Социологические очерки. М.: Альфа-М; 2009.

Визуальные репрезентации этнических групп

В нашем исследовании мы также задавались целью проследить, каким образом представители других национальностей, проживающие в Екатеринбурге и Свердловской области, визуальны репрезентированы в городском пространстве, каким образом они представляют самих себя.

Под городским пространством мы понимаем ту сферу, в которой осуществляется взаимодействие, коммуникация между индивидами посредством образов, символов, сообщений, заключенных не только в массиве архитектурно-инженерных сооружений, но также в различных информационно-зрительных материалах средств массовой информации и сети Интернет.

В пространстве современных городов нас преследует колоссальный корпус рекламы, резко возросла медиализация и визуализация информационных потоков. Постоянно обновляющаяся информация заполняет визуальное пространство города и находит свое отражение в рекламных вывесках, щитах, таблоидах, образе домов, магазинов, стилях одежды – во всем, что зримо для человека в процессе его жизнедеятельности.

В современном обществе расширяются межкультурные контакты. Этнические группы характеризуются не только своими представителями, проживающими на той или иной территории, но также теми визуальными конструктами, которые создаются и репрезентируются в городском пространстве.

Так, например, в городском пространстве осуществляется коммуникация между местными жителями и представителями этнических групп с помощью традиционных для той или иной группы национальных костюмов, «этнических ресторанов» и др.

Для того чтобы определить характер визуальных репрезентаций представителей различных национальностей в городском пространстве, мы обратились к участникам нашего исследования с вопросами на **темы**:

- традиционных нарядов, одежды, которые они используют в повседневной жизни;
- мест общественного питания, которые они посещают;
- посещаемых ими интернет-ресурсов;
- средств массовой информации, которые они смотрят/читают.

Традиционные наряды

Традиционные наряды являются одним из главных визуальных ориентиров, которые позволяют определить в городском пространстве представителя другой национальности, понять, к какой культуре он принадлежит.

Исследование показывает, что среди представителей других национальностей в вопросе использования в повседневной жизни одежды, элементов верхней одежды, традиционных для их национальных/этнических групп, можно выделить два сценария поведения:

- использование традиционных элементов по праздничным поводам,
- отрицаниеиспользования традиционных элементов в повседневной жизни.

Первый сценарий характеризуется тем, что для информантов важны специфические образы в верхней одежде, традиционные для их культуры, но они прибегают к ним только для праздничных мероприятий: *«У нас есть традиционные одежды – женская и мужская. У нас традиционно одеваются только на сцене или студентки, а здесь одеваются как все»* (VN2M26); *«В России ни использую ничего национального, на праздник только. Окружающие вполне нормально воспринимают. Но от национального я никогда не отказываюсь, тюбетейка узбекская, бильбак, которая идет на спине»* (UZ2M26).

Участники исследования отмечают, что подобное поведение находит положительный отклик среди местных жителей: *«Я стараюсь, вот, колтак одеть, чтобы он знал, что он киргиз, что он, головной убор у нас как какое-*

то изречение было: «Лучше гор могут быть, только горы, ы выше гор может быть (смеясь) только кыргызский колпак!»...В школе прям аж нам аплодировали там нам. Нашу музыку поставили там, папа вышел, он вышел, про семью мой, как бы, э, когда мы в первый класс пришли, мы как бы свою семью показывали» (KG4W37).

Второй сценарий поведения характеризуется тем, что информантам в повседневной жизни удобнее одеваться так, как это делают местные жители: *«Только обычная одежда, как у всех» (AZ2M25); «Ну... все ходят более современно... не носят национальные одежды» (VN6M26); «Здесь у нас в России холодно, и носить эти костюмы не очень удобно» (VN1M33).*

Участники исследования подчеркивают, что таким образом они не выделяются из окружающих их людей: *«Здесь много людей учится из других стран, и они не привыкли выделяться... кого я знаю... так не принято» (VN1M33).*

Подобная «визуальная маскировка», по мнению участников исследования, позволяет им избегать возникновения конфликтов с местными жителями или правоохранительными органами: *«В Узбекистане длинные штаны или длинные платья, большинство так ходят, тут так не ходят, хотя видела один или два раза. А так не видела, сама не стала бы так одеваться, наверное, нет, а то полицейские докопаются, может, когда все будет в порядке так и оденусь» (UZ3M25).*

«Они не хотят, чтобы вокруг их иностранные студенты... э, они не хотят показать, что они вьетнамские студенты. Они носят это во Вьетнаме только в праздничные дни: 8 марта и День независимости» (VN1M33).

Помимо этого, некоторые участники исследования отмечали тот факт, что традиционные для их культуры наряды выглядят устаревшими среди стилового разнообразия в одежде местных жителей: *«У нас были девушки, которые с платком работают. Потом все спрашивали: Маша, почему ты*

платок не надеваешь? И тогда я ответила, что современная мусульманка» (KG6W42).

Таким образом, можно сделать вывод, что представители различных национальностей намеренно не используют элементы одежды, традиционные для их культуры, для того, чтобы не создавать визуальных барьеров восприятия их местными жителями.

Места общественного питания

Этнический ресторан или кафе – это часть городского пространства, которая обладает своими характерными особенностями, которые, прежде всего, можно увидеть. Такие места общественного питания неодинаковы и различаются не только составом меню, предлагаемой кухней, но также представлением предлагаемой «этничности», спецификой внешнего и внутреннего оформления, внешнего вида, манер работников, кругом посетителей, расположением в городе (центр/окраина).

Среди наиболее важных характеристик при выборе того или иного места общественного питания информанты указали следующие:

-Внешнее и внутренне оформление.

У «этнических ресторанов» обязательным атрибутом является внешнее и внутреннее оформление с элементами образов, традиционных для культуры того или иногэтноса. Информанты отмечают, что именно за счет внутреннего интерьера создается необычный, этнический образ пространства:

«Чтобы интерьер такой шикарный... чтобы он был с какими-то традиционными чертами, узорами» (KG4W37).

-Традиционная кухня.

Важным критерием при выборе места общественного питания является меню того или иного заведения. Традиционная кухня различных этнических групп характеризуется сложными в приготовлении блюдами, которые трудно приготовить в домашних условиях.

Так, например, информант отметил, что: *«Вы знаете, думаю, постоянно готовить свои национальные блюда, времени нет. Это тем более наша кухня, она очень сложная, требует времени и вообще душу туда. И специи ведь надо подбирать...»* (KG4W37); *«Там качественно готовят. Все равно же человек должен – э – контролировать, уделять огромное внимание тому, что он ест: дозволенная пища – недозволенная, качественная – не качественная»* (AV4M36).

-Цена.

Многие участники исследования отмечали, что одним из главных критериев при выборе того или иного места общественного питания является цена: *«Цена, конечно»* (VN2M26); *«Главное чтобы вкусно было и недорого»* (VN4M24).

Информанты указывают, что по этой же причине они изначально настроены на посещение мест общественного питания с традиционными блюдами для различных этнических групп, где низка цена в сравнении с ресторанами, например, европейской кухни: *«На таганский ряд езжу»* (VN6M26).

Следует отметить, что «этнические рестораны» являются не только тем местом, где можно попробовать одно из традиционных для той или иной этнической группы блюдо, а также местом общения между представителями той или иной национальности или нескольких этнических групп.

Так, например, один из информантов отмечает: *«Национальная кухня, ну наши диаспоры держат, иногда приглашают посетить к ним, раз в квартал шашлыки кушать, к своим друзьям, у которых есть кафе. Зимой съедание хаши (горячий холодец), диаспора, это проходит в кафе у друзей, они готовят»* (AM8M44).

Необходимо добавить, что информанты отмечают нехватку мест общественного питания с традиционной для них кухней. *«Я мало таких мест знаю»* (AM3M29); *«В основном американский фаст-фуд»* (AM1W59).

Интернет-ресурсы

Далее нам было важно проследить, как репрезентируют себя представители различных национальностей в сети Интернет, какие ресурсы они посещают и для какой цели.

Исследование показало, что информанты посещают в сети Интернет **два вида ресурсов:**

- новостные сайты,
- социальные сети.

Новостные сайты служат для информантов главным источником об актуальных событиях, которые происходят не только в Екатеринбурге и Свердловской области, но также и в стране, из которой они приехали.

«Каждый день и утром как положено, перед чаем, он открывает сначала все эти бишкекские события прочитает, потом на работу соберется. Я не знаю даже какой сайт (смеется), если честно. Потом он в двух словах скажет: там тихо, там никто не бунтует. Или там кого-то сняли или кого-то убили. Вот, в таком ракурсе» (KG4W37).

Среди новостных ресурсов информанты указывают такие сайты, как:

- e1.ru,
- uga.ru,
- yandex.ru.

Социальные же сети служат для участников исследования одним из главных источников общения с представителями своей этнической группы, так как снимают временные и пространственные ограничения, позволяя общаться с семьей, родственниками и друзьями, проживающими в их родных странах: *«Здесь почти у каждого из студентов есть свой «Вконтакте»» (VN1M33).*

Среди социальных сетей информанты указывают такие сайты, как:

- «Вконтакте»,
- «Одноклассники»,
- «Мой мир»,

- «Facebook».

Интернет-ресурсы являются для информантов не только источником информации о происходящих в окружающем мире событиях, но также средством получения информации на родном для них языке. При этом, участники исследования отмечают, что таким образом они создают и поддерживают собственные интернет-ресурсы на родном языке для поддержания своего сообщества: *«Сейчас я отвечаю за местный информационный ресурс на вьетнамском языке, который поддерживает сообщество для представителей своей диаспоры»* (VN1M33).

Средства массовой информации

Рассматривая визуальные репрезентации различных этнических групп, мы выясняли у информантов, присутствуют ли они в средствах массовой информации: газетах, журналах, телевидении, рекламных афишах и прочем.

По мнению информантов, в средствах массовой информации практически отсутствуют образы представителей тех или иных этнических групп: *«Нет, не видел»* (AM3M29); *«Не бывает практически»* (AV4M36).

При этом, важно подчеркнуть, что некоторые информанты отмечают тот факт, что в тех случаях, когда в средствах массовой информации упоминаются представители какой-либо этнической группы, это происходит в негативных коннотациях: *«Статья была недавно, месяц назад, про нас. Нехорошая»* (AV5M49); *«Все время показывают, что кого-то убили, с кем подрались, что-то нарушили...»* (KG4W37).

В этой связи нам было важно узнать мнение участников исследования по поводу того, надо ли транслировать какие-либо сюжеты о различных этнических группах, представители которых проживают не только в Екатеринбурге и Свердловской области, но также и в России, в целом.

Информанты подчеркнули, что трансляция образов представителей различных этнических групп послужит инструментом для снятия национальной розни, напряженности между представителями этнических группам и местными жителями:

- *«Знаете, э, ну, вот, народ, когда уважает именно культурную традицию чужого народа, как бы да, рядом живущего, да хотя бы соседского, это уже как бы традиции для воспитания. Мы выросли в Киргизии, у нас были соседи и узбеки и таджики, и казахи были, татары были и русские были. Мы выросли вот в такой среде. В садик ходило где-то, наверное, 10 национальностей, ну, кроме, э (вздыхает), скажем, чернокожих. Все были, все нации» (KG4W37);*

- *«Если мы хотим мир в нашем доме, должно быть понимание друг друга, чем соседи живут, как живут. Ну, это такие элементарные вещи. Понимание его культуры... соответственно будет больше понимания, так сказать» (AV5M49);*

- *«Знание сила! - говорят, а незнание — это мрак, человек не знает, кто рядом с тобой едет в трамвае или в общественном транспорте, да? Вот поэтому, если спросят там, конечно, это не, не красиво спрашивать там национальность, да? Если спросят, ты скажешь, дагестанец, а вот эти, вот эти люди, чтобы знали кто есть» (AV1M41);*

- *«Смотрите, в общем, культуру там, да, традиции надо бы освещать... Это же важный элемент» (AZ5M30).*

Таким образом, исследование показало, что в городском пространстве значимость приобретают «этнические рестораны», которые в различной мере визуально репрезентируют те или иные этнические группы самобытностью кухни, национальными чертами внутреннего и внешнего интерьера.

«Этнические рестораны» являются в этом случае не просто тематическими местами общественного питания, идентифицирующими ту или иную этническую группу, но также консолидирующими площадками для коммуникации между различными этническими группами.

Также исследование визуальных репрезентаций этнических других в городском пространстве позволило определить проблемы, характеризующие их состав:

- образы представителей различных этнических групп не распространены в визуальном пространстве города; можно сказать, что оно молчит о присутствии представителей многочисленных этнических групп, которые проживают на территории Свердловской области;

- присутствующие образы в различных материалах средств массовой информации городского пространства имеют критические оценки и оказывают негативное влияние на отношение местных жителей к представителям той или иной этнической группы.

Возможности визуальных репрезентаций в городском пространстве открывают потенциал для их использования в процессе снижения напряженности между различными этническими группами, информирования с помощью различных визуальных средств об особенностях той или иной этнической группы, повышению уровня толерантности в отношении между представителями различных этнических групп и местных жителей.

Заключение

Исследование было проведено в 2013-2014 г. В исследовании приняли участие представители 10 диаспор, находящихся на территории Свердловской области (армяне, азербайджанцы, аварцы, вьетнамцы, киргизы, китайцы, таджики, узбеки, украинцы, цыгане). Исследование проводилось с помощью качественных методов – были проведены интервью с представителями указанных диаспор.

По итогам исследования можно выделить несколько моделей адаптации мигрантов.

1. Высокий уровень адаптации. Как правило, это мигранты, приехавшие в Свердловскую область (Россию) 10-15 лет назад, у них сильны семейные связи; приезжали, как правило, к родственникам; их характеризует хорошее владение русским языком; имеет либо гражданство РФ, либо патент, что определяет их правовую защищенность. Особенность их модели поведения – стремление укорениться именно здесь. «Мигранты-старожилы» подчеркивают общее советское прошлое как консолидирующее обстоятельство. Трудности, которые они испытывают, связаны не столько с их инаковостью, сколько с общей бюрократизированностью официальных структур. В целом, не склонны воспринимать возникающие проблемы как проявление этнической нетолерантности, хотя отмечаются случаи дискриминации, например, при обращении в банк за кредитом.
2. Средний уровень адаптации. Это мигранты, которые приехали в Свердловскую область на четко очерченный промежуток времени – 2-4 года – для получения образования. Они не сталкиваются с трудностями при оформлении документов на право проживания в стране; проживают компактно – в общежитиях; сильны отношения землячества; владение русским языком различное – от очень слабого до хорошего. Некоторые отмечают проблемы проживания в

общежитиях – некомфортные жилищные условия, нетолерантное отношение сотрудников. Основные проблемы – адаптация к климатическим условиям, к нетрадиционной для них кухне.

3. Низкий уровень адаптации. Это, как правило, временные трудовые мигранты. Особенность – свойственная маятниковая миграция, восприятие городской среды преимущественно как экономического ресурса. Уровень знания русского языка колеблется в пределах «очень плохое» - «слабое». Основные проблемы – коммерциализация/бюрократизм услуг по оформлению документов, трудоустройство, невыплата (обман, задержка) заработной платы работодателем, правовая незащищенность, дискриминационные практики агентств/собственников при найме жилья.

Общие проблемы, отмечаемые всеми группами информантов:

- бюрократизм и коммерциализация услуг официальных органов,
- бытовая ксенофобия,
- упоминание мигрантов в СМИ в негативных коннотациях.